

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир ПОСЕЛЯГИН

Я — ВЫЖИВУ

Не только выжить самому, но и спасти мир!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир Поселягин

Я – выживу

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Я – выживу / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2016 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-094962-5

Валентин Азенштейн после крушения самолета очнулся пятилетним мальчишкой в далеком будущем на одной из планет Диких миров. Теперь у него новая семья и планы на будущее, один из них – найти Землю или то, что от нее осталось. Однако все планы пошли прахом после нападения на деревню банды традов. И вот главный герой, прихватив в охапку младших сестричек и бабушку, прячется в тайном убежище с полными складами гражданской обороны, чтобы позже вернуться и отомстить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-094962-5

© Поселягин В. Г., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Я – выживу	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Поселягин

Зург

Я – выживу

Пролог

Легким касанием пальцев, стараясь не уколоться о шипы, я осторожно опустил нижнюю ветвь аллори, чтобы через густую листву этого лечебного дерева рассмотреть два квадрата и среднего класса внедорожный грузовик с большой кабиной на восемь человек, по виду ранее принадлежавший бродячим торговцам, только те устанавливали съемные полки на борта вроде прилавка. Сейчас, конечно, полок не было, но крепления остались. Наверняка трофей.

Два десятка бродячих бандитов, судя по экипировке, относящихся к ненавистным трэдам, по-земному шакалам, сидели у трех костерков компактными кучками и ужинали старыми армейскими пайками. Одеты они были как бродячие торговцы с охраной, но меня маскировкой не проведешь, я точно знал, кто это.

Срок годности пайков вышел еще четыреста лет назад – я знаю, у меня в рюкзаке лежали такие же. Более того, они ужинали моими пайками. Стиснув зубы, я тихо, едва слышно простонал, часто заморгал в попытке остановить слезы. Поднявшийся ветер скрыл мой стон за шелестом листвы и веток. Причина для горя была, и этой причиной, как ни горько осознавать, был я.

* * *

Думаю, прежде чем описать причину гибели деревушки от рук бандитов, следует рассказать о себе.

Как я очутился на чужой планете? Все оказалось проще некуда для технического описания, однако сложно для понимания. Может, мой рассказ покажется сумбурным, но я сейчас не в том состоянии, чтобы раскладывать все по полочкам.

Меня зовут Валентин – ну да, Валька, уже привык за тридцать шесть лет жизни и не лезу с кулаками на окликнувшего. От этой фобии окончательно избавился в школе, у нас в классе кроме меня было еще три Валентина. В общем, мои полные имя, отчество и фамилия – Валентин Маркович Азенштейн. *Не еврей!* Так я отвечал новым знакомым. Дед из бывших солдат вермахта, которые после капитуляции трудились на просторах СССР, восстанавливая разрушенное. После депортации выживших обратно в Германию (много пленных погибло от болезней) бабушка осталась с трехлетним сыном на руках и фамилией Азенштейн. Небывалый случай – им дали разрешение официально пожениться! Однако уехать с депортированным бабушке не разрешили. Вот такие тогда были порядки.

Я был поздним ребенком, у меня были еще два брата и сестра. Жили мы дружно, а после перестройки еще и достаточно обеспеченно. Оказалось, дед был жив и почти здоров, и не забыл, что у него в России остались жена и сын, так что когда открылись границы, он прилетел в Питер и довольно быстро нас отыскал. Бабушку не застал, она умерла за семь лет до этого, но с остальными Азенштейнами познакомился. Я это хорошо помню, мне тогда едва пятнадцать исполнилось.

В общем, дед, а также его (а теперь уже и наша) семья помогли. Дед второй раз женился уже в Германии. И вот казус – снова не на немке, теперь на француженке, так что кроме нас у него было еще трое детей и одиннадцать внуков. Правнуков я не считал.

Отец открыл пару магазинов, торгующих запчастями для германских иномарок. За пару лет он выплатил кредит и стал вполне преуспевающим бизнесменом – это к шестидесяти-то годам. Я пошел по стопам отца – технический институт и работа по профилю, ремонт техники. В общем, у меня была своя автомастерская для иномарок. Также моя мастерская занималась восстановлением ретро-автомобилей. Золотое дно для понимающего человека. Я понимал.

К тридцати шести я твердо стоял на ногах, был обременен семьей – жена и красавица-дочка – и вполне доволен жизнью. Что именно произошло, не знаю, но, думаю, догадываюсь.

Решив навестить родственников в свой законный отпуск, взял с собой дочку (у жены были какие-то дела в ее модельном агентстве, и она обещала прибыть позже), и мы вылетели в Мюнхен. Не долетели.

Последнее, что помню – яркий свет за иллюминатором и крепкая ладошка дочки, испуганно сжимающая мою руку. Потом все померкло. Что произошло, понять было не трудно – мы разбились, вот только принять, что это случилось не только со мной и что дочка тоже погибла...

Очнулся я достаточно быстро, и первым изумлением было не то, что я жив, а то, что отчетливо вижу каждую трещинку на беленом потолке. Это с моими-то посаженными глазами?!

«Где я? Неужто выжил?!»

Неожиданно в поле зрения появилась беловолосая кудрявая девочка лет четырех, которая изучающе разглядывала меня, а заметив, что я открыл глаза, что-то непонятное радостно завопила и убежала. Сил, чтобы повернуть голову и посмотреть, куда, не было, поэтому я устало смежил веки.

Из дремы меня вывели чьи-то тяжелые шаги. Открыв глаза, я увидел склонившихся надо мной мужчину лет тридцати и женщину чуть младше. Причем женщина явно была в положении, на это тонко намекал ее отнюдь не маленький живот. Девочка влезла между ними и стала поглаживать мою руку, отчего появилось щемящее чувство нежности. Все они были внешне очень похожи. Голубоглазые блондины.

Первым заговорил мужчина, но его слова оказались для меня непонятной тарабарщиной. Девочка в это время приподняла мою руку и ласково прижала к груди. Мою руку. Детскую загорелую руку. *Мою руку?!*

Где и кем я оказался, я узнал только через земной год, когда практически в совершенстве выучил «общий». Местный язык.

Картина складывалась удручающая. Планета называлась Зория, и ранее она входила в состав империи Антран, а четырехста пятьдесят циклов назад (цикл – это фактически земной год) случилась война с империей архов, паукообразных разумных.

Что произошло точно, почти никто не знает. Выживших в этой войне оказалось *очень* мало, а уж информированных – тем более. Но на Зорин существовала одна версия: крупный флот Содружества, куда входила империя Антран, после начала войны ушел на территорию архов, уничтожая их материнские планеты и станции-соты. По слухам, уничтожено было все, хотя от флота и остались рожки да ножки.

По странному стечению обстоятельств одновременно и архи отправили свой флот к нам с тем же заданием. Флоты не встретились на Фронтире (хотя и подрались с пограничными эскадрами) и занялись своим делом. В отличие от Содружества, у архов имелось принципиально новое оружие – Н-пушки.

После прохода флота Содружества по вражеским системам там оставались оплавленные планеты и уничтоженные станции. А там, где поработали эскадры арахнидов – пустые планеты и корпуса кораблей без экипажей. Да, Н-пушки уничтожали только живую материю, причем в основном разумных, включая даже биопроцессоры искинов. Животным они не вредили. Во всем Содружестве выжила едва одна десятая процента населения, причем в самых глубоких бункерах, спрятанных станциях или шахтах, до которых у арахнидов просто не дошли руки.

Получив сообщение, что их планеты уничтожают, оба флота повернули обратно, и тут произошло знаменательное событие, причем на том же Фронтире. Враги встретились. Точно не известно, но по основной версии, остатки флотов уничтожили друг друга.

Дальше просто: уцелевшие пытались выжить и сохранить знания, но не преуспели. Началась деградация, войны за ресурсы. Они отбросили цивилизацию еще глубже в каменный век. Прекратилось сообщение между планетами, последний корабль-грузовоз приходил на Зорию более трехсот лет назад. По крайней мере такие слухи ходили среди аборигенов. Цивилизация сохранилась на нескольких центральных планетах, а окраины бывшей империи Антран стали Дикими мирами. Зория входила в их число.

Однако не все было так плохо. Цивилизация начала выкарабкиваться. Например, на Зорин в данный момент население, по примерным прикидкам, уже приближалось к миллиону, даже, может, чуть превышало. Сорок лет назад на орбите появился кораблик – как сказал старик Краф, это был корвет – и снова установилась связь с другими системами. Теперь мы узнали о Торговом Содружестве Антран. В него входили одиннадцать миров, которые ранее принадлежали империи Антран.

С появлением корабля и последующих караванов ничего на Зорин принципиально не изменилось, не считая того что начали реконструкцию заброшенных наземных космопортов и вывели, вернее – отремонтировали, четыре спутника на орбиту. Теперь у нас появилась связь по всей планете. Не интернет, но похоже. Назвали Галанет. Даже у нас в деревне имелось восемь терминалов для выхода в него (вообще-то благодаря мне, это я собрал из полуразбитых блоков работающие устройства). В других деревнях едва ли было по одному терминалу у самого зажиточного, обычно у старосты. Сам Галанет, несмотря на название, был, по сути, планетарной сетью, так как спутников с гиперсвязью для общения с другими планетами не сохранилось.

В общем, как жили общинными укладами, сформировавшимися за четыреста с лишним лет, так и продолжали жить. Новый выход в космос на это никак не повлиял. Были на планете деревни свободных рыболовов, охотников, крестьян, ну и сквады бандитов, куда же без них? Были одиночки – техники, которых называли зургами. Они считались элитой, и их старались не трогать даже самые отмороженные бандиты, потому как знали: тронешь – попадешь в черный список. А в этом случае можно вообще скатиться в каменный век. Чинить тебе оборудование и технику кто будет? Рабы если только. Бывало, и зурги в них попадали. Редко, конечно – за это жестоко мстили, про что знали все бандиты.

Еще были торговцы и, конечно, охотники за древностями, сталкеры. Вообще-то сталкерами я их назвал, а сами себя они именовали искателями. Сталкеры рыскали по Зорин в поисках городов и складов гражданской обороны. Во время атаки на планету, когда добились оборону главного грузопассажирского терминала, и теперь продолжающего крутиться оплавленной кучей металла на орбите, эскадра арахнидов нанесла удар по поверхности не только Н-пушками, но и обычным крупным калибром. Так что где можно было встретить полностью вычищенные сталкерами руины городов, а где и километровые озера удивительно правильной круглой формы. С учетом того, что таких бункеров и подземных убежищ на планете было за три тысячи (кто-то выложил в Галанете уцелевший архив из командного убежища), можно понять, что желающих разбогатеть хватало. Да что там говорить, если я сам к ним относился!

В общем, цивилизация после большой и нескольких мелких войн ухнула вниз, но это не мешало в нашем доме пользоваться разными высокотехнологичными вещами. Например,

кухонный лазерный измельчитель для мяса прекрасно уживался с деревянной колотушкой, а панель визора – с бревенчатым срубом дома. Вот такие дела.

Теперь можно рассказать, в кого я попал. В пятилетнего мальчика по имени Ворх, сына Луца Росса. Мой отец (теперь я уже готов считать его отцом) был следопытом из охотничьей деревушки Большого леса, что рос на краю Мертвых земель. Считали следопыты себя свободными, и никакой сквад бандитов им не предоставлял защиту. Свободные люди Большого леса обычно могли постоять за себя.

Если коротко, Мертвые земли – это обычная пустыня. Лес же рос по двум берегам большой реки, и, по слухам, требовалось дней сорок, чтобы пересечь чащу пешкодралом. Дичи в лесу водилось много.

Кроме нашей было еще пять охотничьих деревень да три рыбацких на берегу реки – это те, о которых мы знали, а сколько их было в действительности... На ту сторону мало кто ходил, и живут ли там, знали только бродячие торговцы.

Через год, когда я более-менее освоился, старик Краф рассказал, что Ворх зачем-то залез на крышу его дома и коснулся открытого источника питания. Короче, замкнул аккумулятор солнечных батарей на себя. Шибануло изрядно, хорошо, что Краф как раз в это время вышел на крыльцо, и когда дымящаяся тушка Ворха, пролетев метров восемь, упала на землю, оказал неотложную помощь, умудрившись запустить детское сердечко. А через четыре дня в этом теле очнулся я.

То, что я ничего не помню и издаю странные звуки (так деревенские воспринимали русский мат), удивляло окружающих, но бродячий лекарь заявил, что такое бывало и лучше учить меня всему с чистого листа. Молодец, спасибо ему.

Так и началась моя новая жизнь. Первые шесть месяцев я осваивался, бродил по деревне, когда пришел в норму – бегал. Тут детишек много, внимания никто не обращал. Несколько освоившись с местными реалиями и научившись сносно говорить на «общем», направился к старику Крафу, который был зургом, то есть деревенским техником – чинил все, что ему приносили. А так как моя основная специальность была именно техническая, я и подался к нему. Отец, конечно, хотел, чтобы я пошел по его стопам, но и против знаний зурга не возражал, однако тренировки не уменьшал. Я не говорил? Стоило мне встать на ноги, раз, а то и два в неделю мы уходили в Лес, где из меня старались сделать охотника.

Старик Краф, хотя сначала и был против, когда я пришел к нему и попросился в ученики, но хмыкнул, отхлебнул из кружки и, нахмурившись, ткнул пальцем в проржавевшее нечто, велел сообщить, что это такое. Осмотрев метровой высоты ком грязи и ржавчины (кажется, вчера сталкеры приволокли), я пожал плечами:

– Похож на электродвигатель.

– Хм... В действительности не похож, но он это и есть. Ладно, парень, я подумаю...

Шесть лет я прожил в этой деревушке среди двух десятков бревенчатых домов в полной гармонии и счастье. Первое время мои трудности списывали на травму, потом просто привыкли. Кроме двух соседних деревень я побывал в небольшом городке рядом со старым космопортом, который понемногу приводили в порядок. Если у соседей было все привычно, мало чем отличалось от нашей Дубровки, то город и космопорт меня поразили. Полгода назад мы со старым Крафом ездили туда на его колымаге, единственном транспортном средстве нашей деревни. Когда-то это был трактор, который после многочисленных переделок превратился в уродца с мощным двигателем, большим кузовом и широкими колесами с почти стершимся протектором.

Городок под названием Гнезды держал сквад, сидевший на складе ополченцев уже более двухсот лет. Говорят, глава сквада, тот, кто нашел склад, был до сих пор жив, хотя уже и собирался отходить. А что ему будет? Если средняя продолжительность жизни тут за двести пять-

десять. Я, когда в первый раз осознал эту информацию, то где стоял, там и сел. Оказалось, моей бабушке было двести девять лет – та еще старушка.

Хм, совсем забыл представить своих родственников Россов. Отца звали Луц, маму – Тони. Еще у меня были три сестренки. Старшая из них – Лидия, та самая, которую я увидел первой, когда очнулся. Она младше меня на год. Потом Лиза, в тот день, когда я очнулся, она еще не родилась. Лизой – это я ее назвал, в честь моей погибшей дочери. Младшей была двухлетняя Кнопка-Мила. Кроме них с нами жила Ария, бабушка мамы Тони, – седая старушка всегда с ласковой улыбкой и вкусностями в кармане. Большая любительница огородов, она занималась нашим довольно скромным участком.

Наша семья в деревне была пришлой – родители переехали к охотникам, когда мне едва исполнился год. Откуда они, я так выяснить и не смог, больно уж туману напустили. Наверняка от кого-то прятались – отец явно был бывшим военным, выправка его выдавала.

Когда я освоился с работой зурга и впитал большую часть знаний старика Крафа, наша семья стала еще и обеспеченной, обзавелась вещами Древних. Именно так называли живших до Большой Войны.

На чем я остановился? Ах, да. Когда-то давно практически случайно молодой сталкер Ив Оргул обнаружил обширные склады ополчения. Оружия там было не особо много, но вот вещевого имущества – завались. Двести лет назад нашел, а ведь созданный Оргулом сквад до сих пор продолжает потихоньку распродавать униформу и амуницию. Да что говорить, все в моей деревне ходили в старинных комбезах десантников, техников и медиков – все оттуда. Только дети бегали в сшитых матерями одеждах – таких размеров на складах не нашлось.

В общем, мы горожанам мясо, они нам одежду и разную утварь из тех, что остались. Обычный бартер. Как я уже говорил, в семнадцати километрах от городка Гнезды находились руины космопорта. Нет, это сейчас их более-менее привели в порядок, но ранее, говорят, там даже лес рос. Я был потрясен, рассматривая корпуса челноков и ботов. И даже корпус старого военного фрегата, как-то умудрившегося совершить посадку, хотя и не был для этого предназначен, произвел на меня огромное впечатление.

Мы тогда на неделю задержались в космопорту, и я успел рассмотреть все боты и челноки, как действующие, так и те, что четыреста лет простояли на приколе. Краф сумел договориться с владельцем космопорта нуром Билонски не только о запчастях, но и о челноке. Нур – это уважительное обращение к старшему по положению. Говорят, раньше так называли еще и аристократов. И я знал, что это не пустые слухи, поскольку извлек всю возможную информацию из книг Крафа, владевшего изрядной библиотекой. Да еще в Галанете полазил.

Старик Краф предложил нуру восстановить десять челноков в обмен на один действующий. Несмотря на то что корпуса мхом поросли, а на некоторых и деревья выросли, у него могло получиться. Корпуса не были вскрыты, да и сложно это было сделать без ключей, которые остались у пилотов, обратившихся в кучки пепла после применения Н-пушек. Некоторые ключи, конечно, нашли, но почти две сотни челноков и около сотни ботов так и остались стоять в этом заштатном наземной космопорту. В принципе, если бы выжили тогдашние техники, это не было бы проблемой, но дело в том, что их и не было практически на этой фермерской планете, да и те немногие погибли.

Старик Краф появился в деревне за два года до моей семьи, заняв свободную должность зурга. Кто он был и как тут оказался, я узнал только после трех лет ученичества. Оказалось, у него ранее стоял имплант «Нейросети». Сейчас я расскажу, что это такое и с чем это едят. Это имплант, вживляемый в голову. С помощью него можно делать все: действующие приборы, что сохранились от Древних, – взять те же корабли, которые продолжают болтаться на орбите с останками экипажей на борту – управляются только с помощью нейросети. Но не все так просто, нужны еще базы знаний, а это такой геморрой, да еще в наше время, что просто держись. Поэтому за специалистов с нейросетями держались. Их перекупали, да и просто воровали – в

рабство. У нас в космопорту было двое таких, у кого стояли импланты с приставками «био», то есть неизвлекаемые.

Ранее, до Большой Войны, всем гражданам империя предоставляла бесплатную установку нейросети. Это устройство обладало многими полезными функциями: повышало на десять процентов интеллектуальный уровень, существенно увеличивало скорость обработки информации, улучшало реакцию, а также вело пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях, тем самым увеличивая продолжительность жизни. Но после того как создали индивидуальные бионейросети нового поколения, старые изжили себя. Конечно, тем, кто не мог купить новые (цена была довольно высока), ставили базовые, простые, но большинство все-таки обзаводилось новейшими. Разница состояла не только в мощности, но и в том, что бионейросеть можно было ставить и младенцам, все равно она активировалась только после полового созревания. Бывали случаи, что и у одиннадцатилетнего мальчика включалась такая нейросеть, но ее обычно искусственно отключали, пока ребенок не повзрослеет, так что активно пользоваться ею не получалось. Имелась еще одна особенность: если прежнюю после смерти носителя можно было переустановить, то бионейросеть настраивалась только на одного владельца. Поэтому представьте разочарование сталкеров, если после вскрытия, например, бункера у мумий обнаруживались только бионейросети. Они только на выброс, а вот если нашли обычную базовую (а если уж совсем повезло, то и пилотскую), на них посыпятся все блага, и не только они, но и их внуки не будут ни в чем нуждаться. Потому как корпорация «Нейросеть» была уничтожена вместе с планетой. Так что выживали именно так – на сталкерах и поисковиках. А когда импланты закончатся? Мрак! По последним прикидкам, количество людей с нейросетями на Зорин не превышало пяти сотен. Основные запасы этих имплантов уже отыскивали и использовали. Много ушло на сторону.

Это ладно корабли, что в космосе, они там тысячи лет могут висеть, с их-то запасами прочности, а импланты? А нейросети? Базы, в конце концов? Так что ценились они даже очень. Бывало, войны из-за них случались – видеть мне не доводилось, но слухами земля полнится, да и в Галанете подробно описывалось.

Так и старик Краф попал в тот же водоворот. У него стояла обычная, слабенькая пилотская нейросеть – Пилот-3, древность, я в буклете корпорации «Нейросеть» посмотрел на одном из сайтов Галанета. Да и другие данные там приводились. Половина страниц, правда, отсутствовала, но того, что имелось, хватило понять, что это такое. С простыми нейросетями была заковырка – их хоть и можно переустанавливать, но не больше четырех раз. У Крафа нейросеть была уже использованной, то есть после извлечения ее можно было опять устанавливать максимум дважды.

В общем, малый фрегат, которым управлял Краф, был взят на abordаж, а так как у него стояла не бионейросеть, то имплант изучили в медкапсуле, быстро извлекли и выкинули Крафа на этой планете. У пиратов тут была стоянка для отдыха.

Краф их не ругал – хорошо хоть в живых оставили. На момент захвата кроме базы «Пилотского корабля» третьего ранга у него еще было аж три выученные базы. Тоже третьего ранга, правда, но ведь полностью выученные! Этими базами были: «Техник» (что позволило ему устроиться зургом), «Орудия крупного калибра» и «Маневры уклонения». Несмотря на отсутствие нейросети, он еще оставался пилотом, но управлять мог только в ручном режиме. На каботажнике или том же челноке еще кое-как, а вот в гипер – уже нет, тут нужна нейросеть, без нее с искином не поработаешь. В итоге старик выбрал спокойную работу зурга – устал он от всего, захотел пожить последние пятьдесят-шестьдесят лет спокойно. Пожил.

Своими знаниями он пользовался усиленно и решил отремонтировать и восстановить десяток челноков за плату, причем немалую по местным меркам. Конечно, таких челноков на орбите висело великое множество, но они находились на кораблях. Те, которые можно было вскрыть и использовать, уже давно вскрыли, а которые не смогли, продолжали темными

тушами болтаться в космосе. Первые сто лет, пока работали бортовые системы и искины, они отстреливали чужих, сократив количество сорвиголов, а когда закончилась энергия у кораблей, то закончились или перевелись и специалисты, способные вскрыть корпуса. По словам Крафа, позже всех закончилась энергия у сверхтяжелого линкора – десятикилометровой машины, что висела на дальней стояночной орбите. Корабль с виду был целехонкий, так что к нему до сих пор боялись подойти. Да и по первости не нужен он был никому – кто его знает, что с ним. Это только сейчас вокруг него заметили подозрительное движение. По словам нура Билонски, оказавшегося потомком одного из диспетчеров космопорта, тяжелый линкор пришел из доков после серьезного ремонта – за экипажем и десантом, но вот не успел. После выхода из гиперпространства и суточной стоянки в системе внезапно появились арахниды. Судя по целому корпусу, по нему отстрелялись Н-пушкой. Да, в принципе, по всем кораблям на орбите так отработали, а планете уже достался крупный калибр. Часть кораблей, конечно, упали на планету за четыреста лет, но на удивление немного.

Полной информации об этом линкоре не было, сохранившиеся фото не позволяли с точностью определить, к какому типу относится самый мощный корабль Содружества. Дело в том, что таких сверхтяжелых линкоров было два типа: «Звездный Защитник» и «Разрушитель». Корпуса у них были одинаковые, только задачи разные, как и компоновка. Например, на старом фото тех времен, когда корабль еще был жив, были ясно видны две радарные станции на корме и дополнительная шлюзовая рядом с носом, чего на «Разрушителе» не бывало, но должно было присутствовать на «Защитнике». Однако локаторной установки и шести дополнительных башен сверхтяжелых орудий на броневом поясе не было ни у одного из этих типов кораблей. Некоторые всезнайки склонялись к мысли, что это был третий тип, неизвестный. Я лично сомневался — и этих двух типов хватало для решения многих вопросов, куда еще? Думаю, раз он пришел из дока, то ему просто провели модернизацию. Некоторые из форумчан со мной согласились, и теперь споры шли о том, кем изначально был тяжелый линкор – «Защитником» или «Разрушителем».

– Агран, где там «чижи»? – отвлек меня от воспоминаний возглас одного из бандитов.

«Сволочи!» – мысленно выдохнул я, «чижи» тоже были мои. Из нашего дома в Дубровке. Я оставил упаковку для сестричек.

Один из бандитов встал, подошел к грузовику, вытащил металлическую коробку и принес ее к тому, кого я считал главарем.

Достав брикет, тот показал немалую сноровку использования просроченных продуктов. Вскрыв контейнер, он вытащил одну из плиток и, надорвав край упаковки, положил на угли. Через минуту, когда плитка стала набухать, бандит, шипя от боли, достал раскалившийся брусок и нажал на активацию разогрева. А еще через пять секунд, открыв пакет с армейскими сладостями, отцепил пластиковую ложку с внутреннего держателя и начал с удовольствием поедать десерт.

Эти бруски-«чижи» входили в армейские офицерские пайки. Конечно, время постаралось над ними – когда нажимаешь на датчик активации и начинается разогрев, вместо сладостей получаешь дурно пахнущую массу, но если вскрывать продемонстрированным образом, то вполне ничего. Не свежачок, конечно, но удовольствие получить можно. За четыреста лет понапридумывали множество хитростей, даже пайки просто так не вскрывали, а держали их в кипящей воде минут двадцать, после чего они становились вполне пригодными к употреблению. Сам ел, знаю.

Посмотрев на скупающего часового (бандиты бандитами, но о безопасности они помнили), я подтянул к себе тяжелый десантный комплекс Удар-700, найденный мною на обнаруженном складе ГО.

Тяжелый он был – использовался против бронетехники, включая среднюю. Тридцать семь килограммов для десантников в комбинезонах с усилителями мышц не проблема, но не для меня – на складе я так и не смог подобрать себе комбез по размеру, хотя они еще были рабочие, заряди источник питания – и используй... Вот и пришлось для снижения веса снять бронированный кожух, чтобы не только поднять эту дуру, но и стрелять, благо у «Удара» отдачи не было вообще. После «модернизации» комплекс стал весить «всего» восемь килограммов. Я хоть к своим одиннадцати годам и был крепышом – пошел в отца – но все равно для меня и это было много, но использовать висевший за спиной АК-автомат не представлялось возможным. Мощь не та, успеют ответить, а вот после «Удара»... Просто некому будет.

Поднявшись сначала на колени, потом и на ноги, я закинул усиленный спецнитями ремень комплекса на плечо и щелкнул переключателем на подачу разрывных снарядов, отчего компрессор едва слышно засвистел (надо будет смазать). После активации прицела комплекс, как и положено при работе без нейросети, выдал над стволом голограмму с обнаруженными целями. Оставалось только пометить противника и дружественные объекты. Причем деревья, укрывавшие меня от бандитов, для комплекса не были помехой.

Как только определение целей было закончено, я нажал на спуск. Из ствола комплекса вырвался двухметровый факел. Технику я пометил как дружественную, поэтому ни один снаряд не попал в машины, а вот сквад бандитов... его просто не стало. Представьте, что земная «Шилка» отработала по людям. Представили? Вот и тут так же, целых тел не было, несмотря на то что комплекс выдал всего двадцать шесть снарядов. Только куски мяса, костей и кишок, разбросанные по поляне. В руках умеющего пользоваться подобным оружием – это страшная сила. Я умел. Вернее, учился на ходу, сейчас в первый раз выстрелил из него по-настоящему, а не в онлайн-стрелялке (да, у нас и такое было).

Одно радовало – такое оружие встретить на планете практически не реально. Ополчение и территориальные войска снабжали старыми, списанными образцами вроде того же АК-автомата разведчиков. Комплекс же ко времени Большой Войны все еще стоял на вооружении армии. Поэтому я и удивился, отыскав несколько штук в одном из закутков оружейного склада.

Скинув ремень с плеча, я за ручку осторожно опустил оружие на землю. Не дай бог острый сучок пропорет бак для жидкого топлива – как напалм вспыхнет, хрен потушишь. Вес после снятия защитного кожуха, конечно, уменьшился, но теперь приходилось соблюдать некоторые предосторожности в обращении.

Убедившись, что «Удар» лежит нормально и опасности не представляет, я достал из-за спины АК-автомат и, поплотнее прижимая приклад к плечу, мелкими шагами направился к полянке у дороги. Нужна зачистка.

Сам АК-автомат своим видом напоминал МР-5, но имел рожок на пятьсот патронов с двумя штатными видами боеприпасов. Кроме этого, сбоку располагался специальный лоток для бачка с жидким топливом, сейчас снятого – бронетехники вблизи не было, чтобы стрелять по ней.

Думаю, не сблевал я от открывшейся картины только потому, что, как сын охотника, не раз присутствовал при разделке дичи. Да и опыт прошлой жизни сказался. В частности – служба в армии. Меня там как-то в рембат на месяц отправили, вот и посмотрелся, занимаясь обслуживанием и восстановлением техники, побывавшей в бою. Один раз пришлось чистить дурно пахнущую обгорелую БМД, успевшую намотать на гусеницы кучу народу, перед тем как ее сожгли...

Стараясь не измараться на загаженной поляне, я подобрался к заляпанному кровью и ошметками мяса грузовику и заглянул в кузов. Мои надежды не оправдались, пленных там не оказалось, но зато обнаружилось кое-что другое. В середине кузова была жестко закреплена верхняя часть боевого дроида, который держал в поднятых манипуляторах оружие.

Мне показалось, что дуло ракетного комплекса нацелено прямо на меня...

Разглядев датчик контроля на «голове» машины, я облегченно выдохнул: робот был деактивирован. Да окажись он включенным, хрен бы у меня что получилось – сенсоры дроида способны легко засечь наведение «Удара».

Хорошо, что бандиты берегли робота и старались не включать его лишний раз, экономя ресурс.

Теперь я понимал, как они смогли уничтожить деревню – против такого аргумента у наших не было шансов. Поставив автомат на предохранитель, я повесил его на плечо. Нужно было торопиться: судя по следам, сквадов было два. Первый, на грузовиках, скорее всего с трофеями, уехал из деревни часа три назад, а эти задержались. Наверное, добивали выживших.

Я присел на подножку кабины и, почесав лоб, устало огляделся. Проверка рации показала, что все еще работает глушилка. Заглянув в кабину, я нашел устройство и после недолгого изучения сумел выключить его. Вернувшись на подножку, достал рацию и замер. Я не знал, с кем связываться.

Все мои друзья и знакомые лежали в окрестностях Дубровки. Да и выдавать себя не хотелось, хотя, по моему мнению, банды уже и след простыл, если они, конечно, не идиоты. Лучше добраться до ближайшей деревни и сообщить лично.

Тяжело вздохнув, я убрал рацию обратно и, устало глядя на забрызганную кровью землю, задумался о прошлых событиях, приведших к трагедии.

Старик Краф в космопорту работал один, меня с собой, несмотря на многочисленные уговоры, не взял, оставив в деревне на замену. В принципе он был прав. Хотя и куций, ручеек из нуждающихся не иссякал. Работы было не так чтобы много, поэтому я и нашел себе на задницу приключений.

В Лесу, в шестидесяти километрах от Дубровки находилось большое озеро. Не круглое, скорее, как яйцо. Сталкеры говорили, что, судя по картам, тут ничего интересного не было. Им можно было верить, карты у них точные, еще тех времен копии, поэтому искатели у этого озера и не появлялись. А я, воспользовавшись свободным временем, решил все-таки посмотреть.

Собрав из нескольких рабочих блоков оборудование и пушку для подрывов, сел на грузовичок Крафа и направился на поиски неведомого. Мне все казалось, что озеро – след от выстрела пушки арахнидов. Всем известно, какие на их кораблях стояли чувствительные сканеры и сенсоры, они находили наши убежища, просто просвечивая землю.

К вечеру, с трудом лавируя среди массивных деревьев, я выбрался на заросший камышом берег. Тут, кстати, было много похожих на земные растений и животных. Кабаны, олени, косули, зайцы; те же сосны, ели, дубы...

Все оборудование у меня было, естественно, самодельным, сляпанным на коленке, но я не сомневался в его работоспособности. Главным был искин второго класса, который с месяца назад притащил из космопорта Краф, именно ему я поставил задачу, прописав с помощью компа-терминала небольшую программу, найденную в Галанете.

В общем, оборудование действовало так: шесть стержней-детекторов втыкались в землю, устанавливалась пушка посередине. Я сделал ее из остатков водопроводной трубы, сперва проверив прочность – выдержит ли заряды. Заряды использовал армейские, что, откопав где-то, притащили сталкеры. Это были всего лишь детонаторы, хотя и хлопали весьма не слабо – для Т-взрывчатки другие не подходили. Правда, срабатывали они через раз.

Собственно, ничего нового я не изобрел. Пушка дулом упиралась в землю, и с помощью дистанционного пульта подрывался заряд. Ударная волна шла вниз, искин же с помощью датчиков собирал информацию, анализировал ее и выдавал результаты на экран визора, закрепленного на руле грузовичка. Короче говоря, обычная сейсмическая разведка.

Первые три выстрела были пустыми, четвертый вообще не сработал, заряд подвел, а вот после пятого искин показал, что мы краем зацепили что-то явно искусственного происхождения.

Восемьсот метров, стандарт для убежищ. Черт, неужто повезло?

За неделю я обстрелял весь берег и часть территории в глубине Леса, прикидывая размеры подземелья. Не сказать что они были большие, но и не маленькие. Искин показал мне проекцию трехуровневого объекта и после обработки данных уверенно опознал его как городское убежище ГО. Это меня удивило – в пустом месте? Тут даже фермы не числилось. Что за хрень?

Как бы то ни было, потратив еще немного времени, я определил, где проходят две лифтовые шахты и воздуховоды. Все были повреждены, но один из них не доходил до поверхности всего на четыре метра, а не пятьдесят-шестьдесят, как остальные.

Само собой, сам я копать не стал, а воспользовался техническим дроидом. Он хоть и был полудохлым по причине банального отсутствия запчастей, но если сменить манипуляторы (у нас в куче мусора валялись снятые со строительной техники)...

Я не стал сразу рассказывать об убежище, собираясь сперва проверить все сам. Думаете, хотел зажать эту информацию и пользоваться единолично? Нет, за все время пребывания в новом теле я успел сродниться и с деревней, и с ее жителями. Мы были одной большой семьей. Во всех соседних селениях имелись родственники, только крикни – сразу придут на помощь.

В общем, все получилось, правда, дроиду пришлось запитать от грузовика – его собственные аккумуляторы уже издохли – но за полдня он вырыл туннель и расчистил шахту. Помня о безопасности, выбранную дроидом землю я складывал в мешках в кузов, чтобы избавиться от них по пути. Сам же вход в туннель со стороны походил на большую звериную нору. Нашим охотникам, конечно, эта маскировка на один зуб, да среди бандитов таких не особо встретишь.

Когда дроид расчистил проход, вниз ринулся свежий воздух, а наверх... В общем, поняв то, что выходило, я решил повременить со спуском, пока атмосфера в бункере не очистится. Было бы быстрее, если бы расчистить еще один воздуховод, но я решил не нагнать и неделю изнывал от нетерпения, работая в лавке Крафа с артефактами древних, пока наконец не решил, что времени прошло достаточно.

Вскрыв решетку, я прыгнул на пол и, светя фонариком, осмотрелся. Люди, вернее, мумии тут были, отчего сердце мое радостно забилось. У меня была мечта – звезды. Космические корабли и дальние полеты. Мумий было около сорока, наверняка среди них окажутся и с устаревшими нейросетями. Надеюсь.

Заглянув в ближайшие склады (замки на массивных дверях при отключенном питании не работали), в конце концов остановился на оружейном. Отыскал в нем ящики с АК-автоматами и за полчаса привел один к бою, потом набил найденные тут же подsumки боеприпасами. Потом нахватал пайков и с трудом, в три приема, поднял первую добычу наверх и уложил ее в кузов. После чего погнал обратно в деревню и по пути повстречал охотников, в том числе отца. Я тогда сразу подарил ему автомат. Охотники любили оружие, так что подарок оценили, как и найденный склад. Короткое совещание, и, загрузив добычу – двух кабанов – в кузов грузовика, мы все вместе поехали в Дубровку. Тут нужно было решать старейшинам, все-таки одной деревней склад не удержать. Нужно привлекать для этого соседей, благо среди них почти все – родственники. Свою плату я вытребовал: десять процентов всего найденного для моей семьи и пилотскую нейросеть лично мне. Старейшины приняли мое условие, а дальше... начался праздник. Для меня это было диковато, хотя я и начал понемногу привыкать к местным реалиям. Склад еще не захватили, оборону не построили, а уже отмечают. Даже соседи включились, как и вернувшийся Краф.

Мне это довольно быстро надоело, и я сбежал к складу, а когда на второй день исследования бункера вылез на поверхность, поднимая с помощью веревки «Удар», вдруг запищала рация на поясе (для подобных машинок шестьдесят километров не расстояние), и я услышал голос Крафа, иногда прерываемый выстрелами и эфирным шумом. На деревню напал большой сквад бандитов. Через минуту рация смолкла – судя по ровному шуму, заработала глушилка.

Бежал я обратно полдня и всю ночь (в этот раз грузовичка не было – не дали), а когда добрался, обнаружил, что не успел. Деревня догорала. Пробежавшись вокруг, я случайно обнаружил двух бандитов, укрывшихся на опушке. Медлить не стал – на месте уничтожил их из автомата.

Возле домов лежали односельчане и родственники. Я нашел и отца, и мать. Только бабушки и сестер не было, но следы детворы я обнаружил. Похоже, под обстрелом их отправили в Лес. Пройдя по следам метров триста, нашел кучу мертвых детей и нескольких взрослых, что их сопровождали. В основном стариков. У меня тогда в глазах потемнело. Сил, чтобы отыскать в этой куче своих, не хватило, поэтому я побежал обратно – изучать следы сквозь застилавшие глаза слезы.

Очевидно, деревенских и гостей застали врасплох. Сейчас-то понятно, за счет чего бандиты победили – при мощи дроида это нетрудно, но тогда я никак не мог сообразить, почему не смогли выжить охотники. Это ведь их родной Лес...

Дальше просто: я добежал до развилки, там определился по свежим следам, а еще через пять километров засек огонек – бандиты обедали...

Вот и вся моя история.

Сейчас я просто сидел и не знал, что делать дальше. Ни семьи, ни родственников – никого. Все они остались там, даже Краф. В куче стреляных гильз лежал с разорванным пополам телом – видимо, он погиб последним.

Тяжело вздохнув, я поднялся на натруженные ноги и, поведя плечами, тоскливо осмотрелся. Теперь вид поляны не доставлял мне отвращения, все стало безразлично.

Меня несколько удивило, что трады убили всех – им же нужен был информатор о складе! Про случайный налет я даже не думал – скорее всего, они перехватили сообщение, когда старейшины обменивались новостями и зазывали гостей. Вот и налетели. Три деревни фактически лишились своих жителей. Три сотни человек одним махом. Операцию бандиты подготовили неплохо, смогли подобраться незамеченными, замаскировавшись под торговцев, нанести удар и свалить до того, как соседи забеспокоились. О наблюдателях я тоже подумал – скорее всего, их оставили на всякий случай ожидать меня.

– Почему вы убили всех? – задумчиво спросил я. – Или не всех? Я ведь точно помню, что наши были все.

Про соседей ничего не скажу, но наши точно все – успел пробежаться, осмотреть, не такая уж и большая у нас деревушка. Женщин и девушек, что покрасивее, прежде чем убить, попользовали на заднем дворе хромого Тана, что держал бар. Я только детей не проверил, что были кучей брошены в Лесу. Просто не смог.

Ответа не было, сколько бы я ни думал, поэтому, оставив мысли о нападении на потом, занялся сбором трофеев. Оружия осталось мало: уцелело шесть обрезов охотничьих пороховых ружей, старый, без навесного оборудования АК-автомат главаря, гражданский пороховой пистолет и немного боеприпасов. Естественно, все было в крови и внутренностях, но я просто покидал собранное в пустой кузов, где кроме дроида и личных вещей традов еще стоял ящик с пайками – один из тех, что я вытащил в первый свой заход, когда при возвращении повстречал охотников. Мы его не вскрывали, он служил чем-то вроде доказательства. А бандиты вскрыли.

Побежав по поляне, я прислушался. Показалось или нет, ветер кроме запаха гари донес звук мотора.

– Черт! – подскочил я и побежал к крайнему квадрату. Это были не земные квадроциклы, хоть и похожи – с широкими колесами, без кабины. Только эти вмещали до десяти человек и имели кузов на груз с тонну весом. Как и грузовик, они ранее принадлежали военным силам, то есть имели десятикратный запас надежности и, не считая легких переделок, в основном косметических, продолжали оставаться военной техникой. То есть бортовое оборудование уцелело.

Подскочив к квадрату, я на экране визора открыл меню, благо пароля не было, забил себя как администратора и через системный вход поставил машину на автопилот. Теперь квадрат будет следовать за грузовиком автоматически. Прodelал ту же операцию со вторым квадратом, ругнувшись на бывших хозяев, повредивших экран визора:

– Двухтонный камень они, что ли, на него уронили?

Вернувшись к грузовику, через распахнутую дверь нажал кнопку активации двигателя.

«М-да, работы с грузовичком предстоит много, надо же было довести его до такого состояния! Зургов, что ли, у них нет?»

Коробка была автоматическая, с двумя педалями – газ и тормоз – под ногами. Специально грузовик спроектировали так, чтобы даже ополченцы могли им управлять. Для него, кажется, даже баз не существовало – сел да поехал, ребенок справится. Вот мне одиннадцать, и я справляюсь.

Едва тронувшись, я остановился и заглушил двигатель – про оставленный на опушке «Удар» и рюкзак с вещами забыл. Да еще появилась мысль, как использовать комплекс.

Сбегав за вещами, я осторожно положил оружие у остатков тела одного из бандитов – того, кто более-менее сохранился – и, на ходу открыв десантный рюкзак-«однодневку», достал командирский технический планшет, прихваченный со склада. Закинув рюкзак в кабину, забрался сам и поискал гнездо зарядки на панели.

– Вот уроды, – буркнул я недовольно. Заглушки не было, и в приемное гнездо набилось пыли. Воспользоваться теперь им не представлялось возможным – коротнет при подключении, и электроника грузовика сгорит. Тут, конечно, стоит защита, да что с ней стало за это время? На одном квадрате была та же картина, но вот у другого, что с разбитым визором, заглушка оказалась на месте. Я поставил планшетник на зарядку и закрепил его в специальном держателе.

Как ни странно, но зачастую водители грузовиков не знали всех возможностей своих машин. Большая часть информации была уничтожена еще во время войны. Выжившие спецы сгорали в последующих мелких локальных войнах за ресурсы, не успев передать знания. Те, кто хоть что-то умел, не спешили делиться с другими, предпочитая семейный бизнес. Так и получалось, что грузовики использовались едва на двадцать процентов. Едет? Едет. В нужную сторону? В нужную. Ну и слава Создателю. Примерно так относились водители к своим машинам – деградация на лицо. Хорошо, что я завсегдатай технических форумов, хоть и поверхностно, но что-то знаю.

Теперь можно было подумать о сюрпризе.

Подбежав к комплексу, я подцепил ногтем небольшую откидывающуюся панельку и открыл сенсорный экранчик на боку оружия, хваля себя, что не демонтировал его – все-таки почти четыреста граммов чистого веса, в беге по Лесу это не мало. Можете мне поверить.

Зайдя в меню, настроил комплекс как мину-ловушку. Десантники называли этот режим «последний шанс» и использовали, когда решали прихватить с собой побольше врагов – типа, последняя граната на груди.

Снизу комплекса выдвинулись тонкие металлические штыри-датчики и ушли в землю – все, оружие встало на боевой взвод. Поставив время активации на пять минут, я прикрыл «Удар» остатками тела бандита и, вытирая на ходу о штаны испачканные кровью руки, побежал обратно к машине. Через минуту я скрылся за ближайшим поворотом ведущей к Дубровке дороги.

Комплекс должен был сработать, если мимо проедет грузовик или даже квадр. Конечно, такие комплексы можно ставить на боевой взвод, чтобы он отстреливал все, что движется – но не в данном случае: нужное оборудование я снял еще у склада. Так что мина осталась единственным способом остановить банду.

Развернув машину, я направил ее обратно к деревне, квадры, как привязанные, шли следом. Один в десяти метрах, другой в двадцати.

Двигатель негромко гудел, работая на достаточно высоких оборотах, я разогнался до шестидесяти километров в час, что на лесной дороге было ой как непросто.

Выехав на большую поляну, где ранее располагалась деревня, а теперь пепелище, сбросил скорость и, не останавливаясь, с тихим стоном прикрыл веки, но почти сразу встряхнувшись, снова дал по газам и по остаткам задымленной улицы подъехал к своему дому, стараясь не наезжать на тела. Квадры зеркально повторяли мои маневры.

Зная, что времени осталось немного, я остановил грузовик и, выпрыгнув из кабины, побежал к исходящим дымом бревнам полусгоревшего сруба. Прошедший дождик притушил огонь. Обойдя тушу убитой коровы, я подошел к остаткам крыльца.

Тоскливо осмотрев сруб и остаток огорода, я только громко простонал:

– Сестренки!..

В это же время, как будто в ответ на мои слова, кусок земли рядом с остовом амбара зашевелился, квадрантом отодвигаясь в сторону.

– Черт возьми! – не веря своим глазам, воскликнул я и рванул вперед. *Они выжили!*

Когда мне было лет восемь, после рассказа отца о бандах я вспомнил времена партизан Отечественной войны и за амбаром устроил схрон. На самом деле я тренировался работать со строительным дрейдом, что нам привезли на ремонт, вот и воспользовался okazji: вырыл яму пятиметровой глубины, установил там полки-нары, оборудовал небольшой туалет и накрыл вход малозаметным люком. Семья не понимала, для чего это было нужно, поэтому пришлось объяснить. Отец отмахнулся, он считал, что укрытие нам не понадобится, вот и пришлось все толковать прабабке, буквально вдавливая ей в голову.

Когда из люка показалась седая голова бабушки в накинута платке, я подбежал, буквально рухнул рядом на колени, чуть не до смерти напугав старушку, и, прижав ее голову к груди, прошептал:

– Живая!..

– Отпусти, оголтелый, я тоже тебя рада видеть. Бандиты уехали?

Заметив, что она вся дрожит – температура в схроне была, как в погребке – я стал помогать ей выбраться. Бабушка несколько забавно смотрелась в старом бесформенном комбезе мусорщика и с платком на голове, но мне сейчас было не до смеха.

– Ворх! – радостно заголосили снизу.

– Все тут? – быстро спросил я бабку.

– Все! – кивнула она, с моей помощью выбираясь наружу. – Как начали стрелять да кричать, чтобы уходили в лес, я-то как раз девочек укладывала, схватила их, но побежала к твоей яме. Помню, что ты про нее говорил.

– Молодец, спасла их...

– Остальные?.. – тихо спросила бабка, пока вылезшие девочки висели на мне.

– Больше никто, – так же тихо ответил я.

За сутки в яме они успели замерзнуть и проголодаться. Еды я там запастись не догадался. Отцепив флягу, дал девочкам напиться. Литр воды – немного, но им хватило.

Не обращая внимания на начавшую причитать старуху, я скомандовал:

– Быстро в машину... Да, Лиза, теперь это наши машины... Да, Лиза, все три. Не обращайтесь внимания, что они грязные и пыльные, потом помоем. – Девочки кивнули. Только старшенькая серьезно на меня посмотрела и покосилась на автомат.

– Что хочешь делать? – наконец спросила бабушка. Она уже давно признала мое главенство, еще когда я нашу семью вывел в богатеи, выучившись на зурга.

– На складе спрячемся. Искать нас будут. Лучше не давать повода. Не хочу подставлять другие деревни, – негромко ответил я, пока девочки устраивались в кабине. – Я мотор слышал, кажется, кто-то сюда едет, нужно как можно быстрее двигаться дальше.

– Хорошо, – просто ответила она.

Я помог старушке забраться в кабину и, заняв свое место, хотел было включить мотор, когда сзади донесся далекий взрыв. Встав на подножку, я посмотрел в ту сторону, но кроме верхушки столба дыма, поднявшегося, по моим прикидкам, метров на сорок-пятьдесят, ничего разглядеть не смог. Думаю, досталось тем, кто сюда едет, очень крепко.

– Двигаем, – сказал я, заняв свое место, велел девочкам закрыть глаза, чтобы не видели убитых, и запустил двигатель.

Не думаю, что бандиты решатся на преследование прямо сейчас, но лучше иметь фору.

Кроме большой дороги, на которой я подловил традов, от деревни убегало несколько более узких, рассчитанных на телеги, однако грузовик протиснется. А для квадров они вообще не проблема. Вот по одной из этих тележных трасс мы и двинулись к ближайшей рыбацкой деревушке.

– Ты к Лесновке едешь? – спросила бабушка, поняв, что мы направляемся к одной из рыбацких деревень.

– Да, хочу предупредить их. Не родичи, но добрые соседи.

– Думаешь, они не знают? А беглецы?

– Уверен. Бандиты электронику слежения использовали, охранная система. Шансов уйти не было, – грустно ответил я.

Сзади заплакала Лидия, она все поняла. Ей начали вторить другие сестры, – маленькие еще, так, за компанию.

– Говорил же старейшине, чтобы сразу послали отряд и начали приготовления, так нет. Решили сперва отметить это дело! – стукнул я по водительскому штурвалу. – Как дети малые, совсем ума от радости лишились.

Я действительно переживал, местный народ мне нравился немецкой прагматичностью. Я влился в семью быстро, сам такой же был, но их отношение к безопасности иногда ставило в тупик.

Бабушка, поняв, какие чувства меня обуревают, погладила руку на штурвале, пытаясь успокоить. Благодарно улыбнувшись ей, я сосредоточился на управлении. Так, скрежеща корпусом о ветки, наш караван неторопливо двигался к Лесновке. Сорок километров для нас не крюк. Через два часа мы оказались на берегу быстрой реки и дальше поехали уже вдоль нее, переваливаясь через ямы, бугры и объезжая овраги.

Староста Лесновки меня знал хорошо (да и во всех близких деревнях меня знали, везде успел примелькаться как зург), поэтому принял новости об уничтожении бандитами Дубровки и жителей соседних деревень без малейшего недоверия. Заметив, как у него задергалось веко, я вспомнил, что у соседей жила его дочь, и что, кажется, даже видел ее среди убитых. Запинаясь, он пообещал похоронить всех, как только организуются с другими поселениями. Из-за глушилки никто не знал о нападении, хотя информация о странных торговцах по деревням прошла.

– Кто выжил? – спросил один из подошедших местных. Я ответил.

Несколько женщин рванули по домам, услышав, что мы голодные, а сестренки и бабушка вообще не ели целые сутки.

Пока староста организовывал ополчение и направлял к Дубровке разведчиков, а к соседям посыльных, я вернулся к стоявшему у колодца грузовику. Один из квадров, тот, что с разбитым визором, я оставил деревенским, забрав с него зарядившийся планшетник, который теперь покоился у меня в нагрудном чехле. Им техника нужнее (а то еще все отберут). Посмотрев, как бабушка и сестренки набирают воду в термосы, одновременно жуя бутерброды в окружении охающих местных женщин, велел им садиться в машину. Пора двигаться.

Насчет маячков или средств слежения на грузовике я уже думал. Естественно, что-то есть. Взять тот же управляющий комп – зная его номер, можно связаться с ним через Галанет и узнать местонахождение. Рядовым бандитам это вряд ли известно, а вот главарям и их приближенным... Поэтому я решил отъехать от Лесновки километров на десять и, остановившись на ночлег – все-таки темнеет уже – поработать над техникой, запаролив машины и отключив их от сети.

– Что ты хочешь с нами делать? – спросила вдруг бабушка.

– Конечно же заберу с собой! Не хочу, чтобы вы стали заложниками, поэтому всегда будете при мне.

Скорее всего, бабушка хотела предложить оставить их в какой-нибудь дальней деревне, наверняка там найдутся знакомые, но я сразу пресек эти помыслы. Мне не нужно было, чтобы они оказались в руках бандитов. Если окажутся, я выдам убежище без разговоров.

– Понятно. На склад поедem? – подумав, изрекла бабушка, вспомнив мои слова.

– Да. Сейчас остановимся на полянке, она будет скоро, поужинаем нормально, а то есть на ходу – это не то. Потом подшаманю с техникой, есть у меня мысль, что за нами с помощью нее наблюдают. Не могут нас просто так отпустить... А потом на склад.

– Хорошо. Тебе, внучок, виднее, – вздохнула старушка. Девочки сидели сзади и в разговор не вмешивались, опустошая корзинку с провизией, но заметив отразившийся в лобовом стекле взгляд старшей сестренки, я понял, что она внимательно слушает.

Выехав на поляну, я загнал грузовик и квадрат под кроны деревьев и, заглушив двигатель, велел всем вылезать. Сейчас расстелим материю и хорошенько поужинаем, хотя мелкие уже уплели лесновские рыбные пироги и заметно осоловели от еды.

Пока бабушка и девочки готовили стол, я достал планшет и, расчистив разъем на панели грузовика, подключился к машине.

Как я и думал, грузовик и квадрат обменивались данными с поисковой спутниковой системой. Причем время начала обмена примерно совпадало со взрывом на дороге. Бандиты знали наше местоположение до сантиметра, поэтому я решил отключить спутниковую связь. В принципе, можно было бы с помощью пиратской программы-вируса взломать сервер и отправить виртуальным маршрутом технику в другую сторону, чтобы бандиты следили за колонной-двойником, но все эти программы остались на моем терминале в доме и на планшете Крафа. Так что я банально решил отключить спутниковое слежение, причем не просто отключить, но еще и убрать питание от этого оборудования, чтобы стало невозможно включить дистанционно. Судя по действиям, у бандитов спец по технике, и ему такая задачка на один зуб.

Выключать решил перед тем как двинуться дальше, чтобы не насторожить преследователей раньше времени. Вспомнив об оставленном в Лесновке квадре, я только поморщился: надеюсь, их это все не зацепит.

– Ворх, все готово, иди кушать! – звонко окликнула меня Лиза. Мила сидела на коленях Лидии, жуя пирожок. Она была еще маленькая и толком не говорила, лепетала что-то свое важное, но что – поди пойми. Только несколько слов она знала хорошо. «Мама» и «папа» –

это естественно. Меня она называла «батик», а сестер «систички». Бабушка так и осталась «бабулей».

– Иду, – откликнулся я и убрал шнур подключения в планшетник, после чего сунул оборудование обратно в нагрудный чехол.

Как только я закончил ужинать, Мила, сопя, перебралась ко мне на колени и, обняв, прижалась к груди. Поглаживая ее по волосам, я улыбался своим мыслям. Семья – для меня это много значило.

– Далеко нам ехать? Сегодня успеем? – спросила бабушка.

– Почти сто тридцать километров, – честно ответил я, отчаянно зевая. После еды меня разморило, все-таки больше суток не спал, ноги до сих пор гудели после бега с грузом.

– Значит, только завтра приедем, – прикинула бабуля.

– Нет, двое суток. Тут дорог почти нет, и по прямой не проскочить. Я специально в глушь забрался. Систему слежения я нашел. Перед тем как ехать, отключу ее. Вы спите в кабине, а я буду управлять всю ночь.

– А ты как? – тревожно спросила с интересом слушавшая Лидия, она понимала, сколько я не спал.

– У меня аптечка из убежища, там есть лекарства для этого. Уедем за ночь километров на сто, там и высплюсь. Правда, меня вырубят на сутки, а то и больше, но вы не беспокойтесь. Бабуль, там в кузове я тебе приготовил оружие. Это такое же ружье, как было у отца, ты им умеешь пользоваться. Только у него немного дуло обрезано, но так даже удобнее. А тебе, Лида, пистолет. Он небольшой, я сейчас вам покажу и научу пользоваться. Завтра от меня не будет толку, поэтому придется вам взять на себя охрану. Справитесь?

– Справимся, – уверенно кивнули обе. Да я и не сомневался – в деревне охотников все умели пользоваться оружием, положение свободных обязывало.

– Тогда идем, пора ехать.

Мила успела уснуть у меня на руках, поэтому в кабину ее пришлось нести. Устроив младших сестреноч, я направился к кузову – нужно было вооружить родню.

После короткого изучения, морщась от грязи и крови, которые покрывали оружие, женщины уже уверенно пользовались им.

– На ходу почистите, – пресек я их попытку начать сейчас. – Пора ехать.

Быстро отключив спутниковое оборудование и лишив его питания, оставив только ультракоротковолновое дистанционное, чтобы квадрант продолжал ехать за нами, я дождался, когда бабушка и сестренка сядут в кабину на переднее сиденье, и, запустив двигатель, стронулся с места.

Про дроида я тоже не забыл – отключил у него питание, так что с этой стороны было спокойно. Потом взломаю и перенастрою на защиту семьи, сейчас банально не было времени, требовалось уехать подальше.

– Ворх, ты уже подумал, что нам делать, когда мы окажемся в убежище? – спросил бабушка, с помощью Лидии заканчивая чистку оружия.

– Есть такое дело. Я за сутки, пока был в убежище, успел пробежаться по административному уровню. После отключения питания замки открылись, вот и обошел все. Странная история там случилась. В холле у лифтовых шахт лежат четыре десятка тел, причем, судя по положению, они умерли кто от ран, кто покончил с собой, а кто и от истощения. Могу предположить, что они были заперты там. Потом в центре управления я нашел еще троих – двое лежали у стены, у обоих пулевые отверстия в спинах, еще один за пультом управления, он застрелился... Ах ты, черт, вот это ямина! – воскликнул я, не боясь разбудить сестер. Фиг их разбудишь. Стемнело, потому пришлось включить фары. – Могу предположить, что этот, за пультом, заблокировал двери и не дал спасающимся укрыться в убежище, потом застрелился.

Почему и отчего – не имею понятия, но других версий у меня пока нет. Может, потом, когда освоимся там, запустим искин, узнаем, что и как.

– Понятно, а заняться чем хочешь?

– Извлечь из трупов нейросети и импланты. Я нашел на третьем уровне медицинский бокс. Там больше оборудования, чем даже у космических торговцев, и все законсервированное.

Это было действительно так. Когда мы с Крафтом осматривались в космопорту, там как раз сел медицинский бот торговцев. Они использовали его как передвижной госпиталь, оказывая медицинские услуги обеспеченным клиентам на диких планетах. Вон, хромоту Марку ногу исправили (правда, прозвище у него так и осталось), а одному бывшему солдату новую руку отрастили. Краф тогда оплатил обследование, и меня положили в капсулу. Стоило это немало, но мой интеллектуальный уровень капсула показала уверенно. Пилотский минимум для нейросети составлял сто двадцать единиц интеллекта. У меня на тот момент оказалось сто пятьдесят семь. Медик сказал, что дети развиваются и что будет у меня больше. Инженерный минимум – двести единиц. В общем, я сто процентов тянул на пилота. Интересно, это *мой* интеллектуальный уровень или Ворха? Хотя, может, они слились?

Осталось только найти нейросеть, что с учетом наличия стольких мумифицированных тел было не так уж невероятно. Конечно, найти пилотскую – это из области фантастики, нечего там было делать пилотам, но вдруг?

– Понятно, что ты хочешь, с детства космосом бредишь, – понимающе кивнула бабушка.

– Ну да. Бабуль, у нас, сама понимаешь, только один выход, – я виновато посмотрел на бабушку.

– Говори уж.

– Я, конечно, без сканера осматривал тела, но там четыре женщины и один мужчина в комбинезонах медиков, наверняка хоть у одного обычная нейросеть, не био. Я смогу их извлечь, капсула позволяет это делать, но вот ставить детям – нужен специалист с выученными базами.

– Ты хочешь мне ее поставить? – удивилась бабка.

– Да, тебе это сделать проще, ты уже взрослая, и капсула сама справится, но вот установка детям – тут нужна специализация и базы, – повторил я.

– Но где ты их найдешь?

– Есть мысль, я там в медбоксе в кабинете главного нашел восемь инфокристаллов с медбазами третьего ранга. Оказывается, их положено иметь по инструкции, если нужен новый персонал. Например, приняло убежище пятьдесят тысяч человек, а медиков мало. Вот и набирают добровольцев и обучают. Так в инструкции сказано, на стене висела. Значит, осталось только установить нейросеть, получиться, а дальше уже будешь специалистом.

Лидия хитро прищурилась. Она, как и я, знала, что минимальным в медицинской базе для операций по внедрению бионейросетей был четвертый ранг, и поняла, что я раскрыл не все секреты.

– Ну куда я пойду учиться, внучок, я уже старенькая! – заволновалась бабушка.

– Бабуль, подумай о нас, без тебя мы можем не выжить. Ты наш единственный шанс, – серьезно произнес я.

Больше она не возражала.

Задумавшись на некоторое время, бабуля вдруг встрепенулась:

– Но детям обычные импланты не ставят, это всем известно.

– Я био нашел, – нехотя признался я.

– Много?

– Восемь штук. Специализированные. Два-плюс – У.

– Два-плюс устанавливаются только детям, – понятиливо кивнула бабушка, поскольку это все знали. Многие бредили имплантами и собирали о них информацию.

Лидия, сонно заклевавшая носом, опять вострепнулась при моих словах – она тоже мечтала о космосе и полетах, а тут такой шанс, как бы не пропустить.

– А где ты нашел? – тут же спросила она.

– Да уж не в ящиках и пока еще не вскрытых сейфах, – фыркнул я. – Там, где четыре десятка мумий, было тело мужчины в форме генерала, он застрелился. Так вот, у его ног лежал спецчемоданчик. Могу ошибаться, но у него, кажется, даже встроенная стазис-камера есть. Так вот, я смог его вскрыть... резакон. Видимо, у этого генерала было хобби собирать разные виды баз – в чемоданчике оказалось больше тысячи кристаллов. Коллекционер попался. Я сам не верил, пока не понял, что они маркированы как базы. Не пустые к тому же.

– Ух ты, это можно выучить?!

– Сомневаюсь, – спустил я сестренку на землю. – Наверняка они запаролены, и немало времени нужно, чтобы взломать их.

– Ну ты же тот сталкерский искин взломал и программу переписал!

– Я возился тогда три месяца, да и то повезло, хотя многие шифры теперь знаю. А если там что-то военное? Ведь наверняка генерал зашифровал их сложным кодом.

– У тебя ведь получится, – ласково погладила меня по руке сестренка под тихий смешок бабушки.

– Можно попробовать, тем более в убежище все должно быть для этого. Явно непростое оно.

– А какое? – с детской непосредственностью спросила Лидия. Ага, как же, поверил я ее наивности. В онлайн-игрушке всегда меня делала, еще тот тактик.

– Убежище типовое, но странно, что оно расположено вдали от населенных пунктов. Я там побегал, изучил записи. Это резервный командный пункт, но использовала его территориальная разведка, ГРУ. А у них самое лучшее оборудование, не зря я тогда «Удар» нашел, наверняка это убежище еще принесет нам сюрпризы.

– А где ты нашел бионейросети?

– Там же в чемоданчике, в специальном чехле. Не знаю, зачем они генералу, может, обменный фонд, но они в полной сохранности. Два-плюс – У, отличные нейросети. Не зря у них стоит знак «У» – универсальные. С ними можно управлять всем оборудованием, даже нетипичным.

– А ты уверен, что сможешь работать с капсулой? – спросила бабушка.

– Я точно не знаю, как она устроена, но есть одна идея. Думаю, отключу у нее выход на нейросети для медиков и переключу на аварийный режим, чтобы можно было подключиться через планшетник. Дальше дело техники. Правда, работа через планшетник – это на уровне медика со вторым – третьим уровнем знаний, да и долго это – работать через планшетник. Поэтому-то и используют нейросети, так удобнее и быстрее. Не волнуйся, бабуль, думаю... нет, уверен, что смогу установить тебе нейросеть.

– А ты уверен, что там есть на капсулах эта аварийная программа? – не унималась бабка.

– А сейчас как мы едем? Солдаты грузовиками тоже управляли через нейросеть, а сейчас наши умельцы ездят на аварийных программах. Отказов особо не было, действует же. Так что не волнуйся, это есть на всей технике, вдруг ранение или отказ. У Древних многие системы дублированы.

В том, что мои так легко ориентируются и пользуются техническими словечками, не было ничего удивительного – успел за шесть лет обучить.

Когда обсуждение планов закончилось и сестра с бабушкой уснули, я достал из чехла аптечку – глаза уже слипались от усталости – и, найдя стимулирующее, впрыснул лекарство инъектором в руку. Скоро сознание очистилось, и я сосредоточился на управлении.

Мы часто съезжали с дороги и двигались прямо через Лес, возвращаясь уже на другие тропинки, пока не выехали к заболоченной низине.

Грузовик имел систему регулировки давления в шинах, вот она удивилась, когда ее активировали! Судя по шипению и хлопкам, ею не пользовались с момента сборки грузовика и проверки на работоспособность. За это время ей забило пылью и грязью все технические отверстия, они-то сейчас и очищались с шумом. Колеса сдулись, став похожи на гусеницы, и, стронув машину, я направил ее в болото, стараясь не зарулить в топь.

Квадр я не трогал, там все сделала автоматика. Мне вообще нравились эти машины разведчиков. Их полное название было Фрод-7 °С, функции те же, что и у БРД М на Земле. Только не имели брони, везли десять человек и под тонну груза. Кроме того, на них можно было навешивать переносное вооружение вроде безоткатных орудий или небольших модульных ракетных установок. Для передвижения по тылам противника самое то. На одном сайте я нашел упоминание, что и в горах они чувствуют себя уверенно, но там другие квадры, шести-колесные Фрод-75Г.

Глава сквада традов Грег Лич был в бешенстве: такой план легкого захвата убежища Древних летел прахом! А ведь как все хорошо начиналось! Скелет Туг, владевший неплохими знаниями программиста, случайно поймал разговор стариков из охотничьих деревень, когда настраивал сканер. Он записал беседу и представил ее Личу, за что получил награду – бабу из недавно пойманных. Ему даже позволили самому выбирать.

Год назад они уже захватили один склад, найденный сталкерами в отличном состоянии. Правда, там была в основном техника, но на продаже все равно неплохо поднялись, и тут еще одно сообщение, только уже об убежище. Парни сквада даже не верили в такую удачу.

Дальше дело было простое: за четыре дня под видом бродячих торговцев добрались до деревни, окружили праздновавших деревенских (это было нетрудно сделать, трезвыми оставалась только малышня), потом активировали дроида, приказав ему уничтожать только взрослых. Кто нашел склад, они знали. Но среди пойманных в лесу детей нужного не оказалось, пленные его не опознали. Чтобы поймать пацана, Лич схитрил. Он заставил одного из выживших, старика зурга, вызвать нужного мальчишку (ответил тот только после шестой попытки, видимо, был под землей, на складе), симитировав бой и на минуту вырубив глушилку. План сработал, парень повелся и рванул к деревне. Рабы в этот раз были не нужны, их быстро уничтожили, ожидая секретносителя.

Однако время шло, а парня все не было. Всем было известно, как мстили свободные за нападения на свои жилища. Поэтому Лич загрузил добычу (довольно богатую) и отправил машины на базу, оставив для присмотра группу Хока. Если что, их не жалко. К тому же сам Хок в последнее время стал зарываться. У деревни также осталась пара наблюдателей, знакомых с лесом, которые должны были сообщить Хоку, если пацан все-таки появится, и совместно захватить его живьем. Вроде все правильно, но этот придурок решил наведаться в соседнее селение, там пограбить, пока хозяева гнили в уничтоженной деревне, потом связь с ним оборвалась. Наблюдатели тоже пропали.

Высланный к ним патруль на двух квадрах тоже исчез. Как потом оказалось, они подошли к мине рядом с небольшой полянкой, где обнаружили обгоревшие после близкого взрыва части тел сквада Хока. Да и то опознали лишь одного из подчиненных Хока по железным зубам – нижнюю челюсть нашли в двадцати метрах в глубине леса. Скелет Туг сразу же через спутник сообщил, что машины Хока движутся к уничтоженной деревне. Тут бы Личу собраться и вернуться на свою базу, догнав грузовики с трофеями, но жадность застала его глаза.

Следующую группу главарь вел уже сам – четыре десятка отлично вооруженных парней на двух грузовиках и одном квадре двигались вслед за грузовиками. Наблюдателей нашли на опушке у уничтоженной деревни. Их расстреляли в спину. Пользуясь тем, что пока о появле-

нии в Лесу банды и уничтожении деревни еще никому не известно, сквад продолжил преследование, поставив на карту все.

Разделение преследуемой техники слегка насторожило, но не обеспокоило, как вдруг перед темнотой сигналы пропали. Лич чуть не убил Скелета, но тот божился, что пропали они почти одновременно. Тут явно работал зург, а вспомнив, кто был тот мальчишка – а Лич был уверен, что именно он поработал с машинами, – главарь только зло простонал и велел гнать к месту последнего сигнала. Они искали следы всю ночь и следующий день, но нашли только где они уходили в болото. Разослав вокруг пешие патрули, Лич был вынужден свернуть поиск – от базы пришли тревожные известия, соседи зашевелились, чуя богатую добычу сквада. Поэтому к вечеру банда отправилась обратно, отложив поиски мальчишки на потом.

На обратном пути, когда проезжали в шести километрах от уничтоженной деревни (другой дороги тут не было), из кустов вдруг раздался залп, потом второй. Бандитов уничтожали мастерски. Тут явно работали охотники – экономно и точно.

Выжило двое – сам Лич и один из рядовых, водитель грузовика, которому хватило ума выпрыгнуть из движущейся машины и сломя голову рвануть в глубь Леса, пока его не догнал Лич. Они знали, что скоро по их следу пойдут охотники мстить за гибель родичей, поэтому не сбавляли скорости, уходя все дальше и слыша за спиной одиночные выстрелы – это добивали их сквад.

Остановившись на небольшом, поросшем кустарником холме, Лич обернулся и зло проорал:

– Я еще вернусь, мальчишка!

– Выспался? – спросила Лиза, с любопытством наблюдая, как я выбираюсь из кабины на негнувшихся ногах.

Ее пока не смогли отвадить от привычки сосать палец. Проковыляв мимо, я потрепал ее по макушке, взлохматив пшеничные кудри, после чего спросил:

– Где все?

– Лидка вон, у ручья, а бабуля с Кнопкой в лес ушли, травку собирать.

– Хорошо. Сколько я спал?

– Долго, – снова вынув палец, логично ответила сестренка.

– Ну да, нашел, у кого спрашивать.

– Сейчас кушать будем, далеко не уходи, – строго, как взрослая, велела она.

– Хорошо, – улыбнулся я. Лиза хвостиком последовала за мной к ручью.

Посмотрев на солнце, я определил, что уже вечер, скоро явно должно стемнеть.

Прежде чем я вырубился, а вел я до самого утра, мы выбрались из леса, преодолели тридцать километров по открытой местности (я бы назвал ее прерией), снова въехали в родной Лес и, углубившись на шесть километров, остановились на этой живописной полянке рядом с ручьем. Мне еще хватило сил замаскировать технику, разбудить бабушку, чтобы принимала командование, и забраться на свое место, прежде чем уснуть.

– Привет, – поздоровался я с моющей в ручье посуду старшей из сестер. – Долго я спал?

– Привет. Долго, почти тридцать часов. Мы беспокоиться начали. Но ты же сказал, что это нормально, поэтому не будили.

– Действительно долго, – согласился я и, присев на корточки, принялся умываться. Потом набрал воды во флягу. В принципе, можно было и прямо так попить, но я, поскольку был испорчен цивилизацией, опасался, а во фляге был встроенный фильтр. Напившись из фляги, снова набрал воды и, отстегнув чехол с планшетником, протянул его Лиде:

– Возьми. Это, конечно, не терминал, технический командный планшетник, но доступ к сети у него должен быть. Когда сможешь выйти, я тебе список накидаю, что скачать.

Лидия, как и я, была не плохим хакером (средними на самом деле, но хоть что-то умели). Разберется.

– Хорошо, – сестренка стряхнула капли с рук и прицепила планшетник к специальной системе креплений на поясе. Хитро улыбнувшись, она спросила: – Подарок?

– Нет, – честно ответил я и пояснил: – Тебе он ни к чему, я там, на складе, видел модульные переносные терминалы модели Макс-2000, вот его и подарю.

– Неужто настоящий «Макс»?! – не поверила сестренка, широко распахнув глаза. Я знал, что это была ее мечта.

– Настоящий.

– Тогда ладно, спасибо.

Вернувшись к технике, посмотрел на импровизированный стол, сложенные рядом брикеты пайков, остатки вчерашнего ужина и, сладко зевнув, приступил к зарядке. Лиза, вернувшись от ручья, с интересом наблюдала за мной. Судя по припухшим векам, она недавно плакала. Гадать тут было нечего – это Мила маленькая, еще ничего не понимает, а Лизе, похоже, сказали, что мамы и папы больше нет.

Остановив тренировку, я присел на колени и, протянув руки к сестренке, позвал:

– Иди сюда.

Девочка подскочила и, прижавшись всем телом, замерла. Через секунду она начала всхлипывать и дрожать.

– Мама... Папа... – видимо, она еще держалась, но тут совсем расклеилась.

Поглаживая ее по голове, я поцеловал в темечко, давая понять, что я рядом. Пусть выплачется. Я всегда был для сестер плечом, куда можно поплакаться, например, из-за соседского мальчишки, больнуче дернувшего за косичку, или царапины.

Лиза достаточно быстро успокоилась, хотя куртку намочила. Вытерев платком ей лицо, я посадил ее на колени, устроившись на подножке грузовика.

Когда на поляне появилась ведущая Милу бабушка с корзиной в руке, Лиза уже успокоилась. При их приближении я снял сестренку с колен и шлепком отправил к ручью позвать Лидию.

– Привет, бабуль, Кнопка.

Мила, сразу же отцепившись от бабушки, быстро засеменила ко мне, протягивая руки. Подхватив ее, я закружился по поляне, уткнувшись лицом в кудри, вдыхая родной запах. Девочка радостно засмеялась – ей нравилось, когда ее носили на руках.

– Очнулся уже? Как себя чувствуешь? – спросила бабушка.

– Нормально, – не отпуская сестренку и продолжая укачивать ее, ответил я. – Слабость и немного сознание плывет, но после лекарства так и должно быть.

– Сейчас ужин приготовим, потерпи пока.

– Хорошо, я маленько позанимаюсь, мышцы разработаю, а то как деревянные.

Опустив Милу на землю и отойдя к грузовику, я продолжил зарядку.

– Бабуль, а откуда котелок, его же вроде не было? – спросил я, не переставая отжиматься.

– Сегодня утром Лиза в машине нашла, он под сиденьями был. Грязнущий, пайки мы сварили – еще ничего, но вот почистить все-таки нужно. Травяной настой в нем не сваришь.

– Понятно.

После ужина Лидия отсела в сторону, чтобы поработать с планшетником, и отгоняла любопытных сестер, бабушка собирала стол, а я занялся техникой. Инструментов у меня, понятное дело, не было, но в отсеке квадрата я нашел малый ремонтный набор. Не полный, но все же. Первым делом снял часть приборной панели с грузовика и отсоединил гнезда входов, как линейных, так и для зарядки, их все нужно было чистить от пыли и грязи, чем я и занялся, устроившись на подножке кабины.

Закончив с грузовиком, проделал то же с квадром, после чего сообщил Лидии, что теперь ими можно пользоваться, с зарядкой проблем не будет.

– Угу, – отмахнулась она, что-то с интересом изучая.

Уже темнело, и пока бабушка укладывала мелких, я подошел к сестре.

– Есть что интересное?

– Я вошла в Галанет под своим именем. По списку многое скачала, памяти хватило, но вот этих программ и информации в свободном доступе нет, – показала она мне экран планшетника. – Их можно только купить.

– У меня на счету есть немного, может, хватит?

– Давай доступ, – протянула планшетник сестренка.

В сети можно было открыть в виртуальном банке счет, но только взрослым. Пользуясь тем, что мой возраст нельзя было определить (нет, можно, конечно, но сложно), я зарегистрировался двадцатитрехлетним. Более того, знал и номер счета отца, поэтому открыл доступ и к нему тоже – нам сейчас информация была очень нужна.

– Держи.

– Ага, – Лидия посмотрела на цифры обоих счетов, почесала нос и неуверенно кивнула. – Вроде должно хватить.

– Посмотри у продавца, может, у него за большую покупку какие бонусы есть, тоже скачай.

– Хорошо.

Я присел рядом и наблюдал, как Лидия сосредоточенно работает с планшетником, выходя на сайты разных продавцов.

– Нужен кристалл памяти. У меня места не хватает, – известила она.

– В кармашке чехла посмотри. Я два пустых туда положил.

– Ага, нашла.

Вставив кристалл в приемное гнездо, сестра снова сосредоточилась на загрузке купленных программ, модулей и информации.

– Все, закончила, – радостно заявила она, когда на небосклоне появился спутник Зорин.

Сняв с колен автомат, я встал, потянулся и посмотрел на ночное небо. До одиннадцати ночи работала, но ведь сделала же!

– Пошли спать, завтра рано выдвигаться. Только наших не разбуди, они уже давно спят.

– Ага.

Утром после плотного завтрака мы снова заняли свои места и тронулись дальше. Плутал я изрядно, даже топливо стало подходить к концу, но к обеду следующего дня добрались до убежища.

– Технику тут замаскируем, дальше пойдем пешком, – вылезая из кабины, известил я своих.

– Далеко? – поинтересовалась бабушка, помогая сестренкам.

– С полкилометра, – подъезжать ближе не хотелось, чтобы не оставлять следов.

– А может, мы тут подождем? Там же ничего еще не работает? – предложила бабушка. Она в какой-то мере была права, заботясь о маленьких, но рисковать я тоже не хотел.

– Вдруг на вас кто наткнется? Думаю, слухи разошлись широко, скоро тут будут гулять одиночки и небольшие группы.

– Ну ладно, тебе виднее, – вздохнула она. Бабушка, да и другие, привыкли к моему странному для них поведению. Так, как я, дети себя не ведут, но это списывали на особенность зургов. Тех всех считали странными. Даже к детям относились соответствующе – полезные, но опасные.

Пайки у нас кончились, кормить семью было нечем, поэтому, не откладывая дело в долгий ящик, мы замаскировали технику и направились к убежищу. Пора было подгрести его под себя.

Шли мы сторожась, стараясь не оставлять следов. Бабушка несла Милу, Лидия тащила корзину и вела за руку Лизу, я же двигался в охранении, держа наготове автомат. Технику я запрограммировал отсылать сигнал мне на планшет в случае приближения постороннего. Под землю сигнал, конечно, не уйдет, но я что-нибудь придумаю. Например, выведу антенну.

Лидия, когда через планшет подключилась к бортовому компу, смогла там найти охранную систему, вполне, как проверка показала, работоспособную, хотя некоторые датчики и вышли из строя. Угнать технику было невозможно, она оказалась запаролена, но вот поснимать что-нибудь – легко! Будем надеяться, что мы машины замаскировали достаточно хорошо и никто их не обнаружит. По крайней мере до того момента, пока мы не встанем на ноги.

– А озеро где? – спросила Лидия с любопытством.

– Там, справа от нас осталось, – махнул я рукой, указывая в соответствующую сторону. – Оно почти в километре от входа.

– А вода вниз не попала?

– Нет, там от взрыва земля и глина спрессовалась, и получилась чаша, в которой после дождей скапливается вода, да и ручеек впадает. Не волнуйся, сухо в убежище. Мне вообще кажется, что там все как будто только недавно оставили. Хотя пыль, конечно, есть, но не так много, как должно было быть... О, пришли.

– Это вход? – удивилась бабушка. – Это же нора барлога, к тому же свежая.

– Это я так замаскировал, даже полил тут мочой самки из запасов отца и следы сделал. Животных теперь можно не опасаться.

Барлоги были аналогами наших медведей, по виду они больше походили на гризли, но более крупные, имели злобный нрав и удлиненную морду. Встретить такого в лесу – это, считай, верная смерть. Радовало то, что их было не так много.

– А если самец придет? – опасливо посмотрев на нору, спросила Лидия.

– Не, это моча самки с детенышем. Тут на пять километров вокруг хищников вообще нет. Все бояться, – ответил я, подходя к кучке железа, сваленной в стороне. Это были запчасти распотрошенного мною «Удара». Еще в кустах укрыты два ящика с ништяками, но я решил их пока не трогать, только железки спрятать получше, чем и занялся.

– Тогда ладно, – успокоилась сестренка. Она знала, что после родов самки очень агрессивно относятся к чужакам, защищая детеныша. Звери тоже это знали, и когда чуяли самок барлогов, старательно уносили прочь ноги. Это только человек с его плохим обонянием раз за разом попадал ей на зуб. Против двухтонного жутко быстрого и хитрого животного у него не было никаких шансов. Убивали их обычно собираясь в команды по двадцать человек, и только если попробовала человечины. Да и то без жертв не обходилось. А так старались не трогать, считая духами леса.

– Давайте по краю, чтобы на земле следов не оставлять, – велел я, с сопением поднимая один из элементов кожуха и демонстрируя, как именно надо продвигаться.

Огромные деревья с густой листвой давали тень, поэтому под корни, где и укрывался проход под видом норы, мы лезли почти в полной темноте. Фонарик я опасался включать. Вдруг кто отсвет увидит?

Преодолев на коленях метра три, я встал и отряхнул штаны – тут высота потолка уже была приличной.

– Давайте помогу, – сказал я, помогая бабушке и сестренкам пролезть в этот грот.

– Мы прямо под деревом? – спросила Лидия, с интересом осматриваясь, благо тут уже можно было включать фонарь. Что я и сделал, осветив коридор со следами ковша на стенках, корни на потолке и небольшую нишу в стене. Также были видны ступеньки, идущие вниз.

– Да, мы под стволом.

– А что за ниша?

– Для охранного дроида, еще когда копал, подумал об этом.

– Понятно. Дует что-то.

– Внизу было мало воздуха, вот я и запустил один вентилятор. Повезло, там был независимый источник питания. Лет на семь непрерывной работы хватит, так что внизу дышать уже можно. Правда, после взрыва мелкие осколки достигли дна, забив воздуховод, пришлось чистить. Там удобно было, наверное, рассчитано на это. Я в убежище двое суток работал, успел многое сделать.

Закончив укрывать кожух, я передохнул и велел:

– Пошли дальше.

Фонари были у меня и у Лидии. Она шла замыкающей, освещая путь остальным. Мы по ступенькам спустились на шесть метров ниже, где нам предстала пенобетонная труба воздуховода с пробитой стеной и исчезающей в дыре веревкой. Заметный поток воздуха уходил вниз. Думаю, там уже можно было дышать, а то я спускался в сталкерской маске. Вот только, если по уму, нужно еще одно откопать отверстие, чтобы нормальную циркуляцию сделать, но это все позже, когда обустроимся, пока и так сойдет.

– Это что, по веревке надо будет спускаться? – опасливо спросила бабушка, даже не приближаясь к дыре.

– Да. Сорок метров по этой трубе, потом там техническая ниша и еще один колодец, но он со скобами. По нему еще метров на сто вниз. Там мы попадем в другой коридор, где кабели идут. Я решетки все снял, так что двигаться будем без остановок.

– А дальше?

– Дальше там лестничные пролеты аварийного выхода. Верх обрушился, но на глубине ста сорока метров лестница вполне нормальная, крепкая.

– Что-то боюсь я.

– Надо, бабуля, надо.

– А обратно потом как? – не унималась она. Бабушка явно боялась высоты.

– Придумаем что-нибудь, – беспечно махнул я рукой. – Лид, давай ты первой, будешь подсвечивать снизу фонарем, потом мелких примешь, бабушку, а потом я сам спущусь.

– Хорошо, – поправляя амуницию, чтобы ничего не вывалилось, деловито кивнула сестра.

Обычно я просто спускался, используя навязанные узлы, но тут придется действовать по-другому. Поэтому, быстро подтянув вверх веревку, завязал ее двойным узлом под мышками сестренки.

– Все, я спускаю.

Через десять минут снизу раздался окрик, означающий, что она достигла развилки, бокового ответвления, где была техническая ниша. Подтянув обратно веревку и обвязав обеих младших, чтобы им было не страшно спускаться поодиночке, начал спускать и их. Девчонки, поначалу на удивление спокойные, на середине пути вдруг захныкали от страха. Лидия это, видимо, тоже услышала, поэтому стала напевать что-то успокаивающее.

Бабушка стояла рядом и светила мне на пролом, чтобы я видел узлы, которые постоянно цеплялись за край.

– Все, они внизу! – услышал я крик Лидии, и веревка ослабла.

– Я следующая? – спросила бабушка. Она явно боялась – я не ошибся.

– Да, только маленько передохну, а то устал спускать этих.

– Дальше так же будет?

– Нет, дальше легче. Там везде скобы. Не волнуйся, бабуль, я ремней приготовил, они в рюкзаке, мелких привяжем к себе и будем спускаться. Все уже продумано.

– Понятно.

– Ну, давай, лучше как можно быстрее оказаться внизу и начать устраиваться. На это, я так понимаю, не день и не неделя понадобится. Месяц, не меньше.

– Ты же говорил, там жить можно.

– Можно. Там есть коттеджи для старшего командования, вот и займем тот, что для самого главного. Я смотрел, там восемь комнат с бассейном и садом. Правда, сад высох уже.

– Снова посадим, – храбрясь, бодро ответила бабушка.

Она сама подтянула веревку, после чего, обвязав ее, я помог старушке протиснуться в щель. Где бабулька и повисла на руках...

Десять минут, блин, уговаривал, думал уже, по пальцам бить придется, когда она вдруг испуганно всхлипнула и отпустила край, закачавшись на веревке. Только тут я почувствовал разницу в весе. Старушка хоть и весила не больше, чем две с половиной Лидии, но для меня это уже было много. С трудом отцепляя каждый застопорившийся о край узел, от чего бабушка то и дело проваливалась по полметра, я наконец спустил ее. Дав себе десятиминутный отдых, сбросил вниз запас веревки (конец, кстати, уходил на верхний ярус и был привязан к одному из мощных корней), я перевалился через край и, быстро перебирая руками узлы, стал спускаться.

– Вот и я! – бодрости в моем голосе было хоть отбавляй, несмотря на одышку и испытываемый страх – воздухопровод продолжался дальше вниз еще метров на пятьсот. И лететь до дна, оборвись веревка...

– Дальше куда? – тихо спросила Лидия, баюкая на руках Милу.

– Сзади тебя ручка в полу, это технический люк. Там скобы, и можно спуститься вниз. Это уже кабельный колодец. Сидите пока, давайте отдохнем.

Через полчаса я достал из рюкзака ремни и, быстро собрав сбрую, позвал Лизу и велел ей ухватить меня сзади за шею и повиснуть, пока Лидия шустро пристегивала ее ко мне. На бабушку точно так же повесил Милу. Можно было бы, конечно, слазать дважды, но чую, сил уже не хватит, как бы не надорваться.

В этот раз первым стал спускаться я, Лидия освещала мне туннель, причем свет доставал до дна, а ведь дотуда было метров сто. Хороший фонарь. Жаль, быстро разряжается. Сразу за мной, подтянув штаны старенького комбеза, полезла бабушка с испуганно вцепившейся ей в воротник Милой.

Через двадцать минут, тяжело дыша, мы достигли дна, после чего помогли друг другу снять девочек. Дальше их нести уже не понадобится, самое трудное позади.

Включив фонарик, я направил его вверх, чтобы Лидия могла спокойно спуститься вниз с моим рюкзаком за спиной.

Пока она спускалась, я устало осматривался в колодце, разглядывая толстые кабели на стенах.

– Похоже, основной источник питания был наверху, потом его уничтожило взрывом. Кабели-то для питания.

В это время Лидия тоже наконец-то спустилась. Передохнув, мы взяли мелких за руки и пошли дальше тем же табором. Первым я, за мной бабушка с обеими мелкими, замыкающей Лидия.

Этот горизонтальный технический коридор через двадцать метров вывел нас к не приметной двери, через которую мы попали на лестничную площадку.

Лидия заиграла фонарем, освещая то нижние ступеньки, то верхние.

– А где обрушения? – спросила она. Лестничный пролет, кроме сантиметрового слоя пыли, действительно оказался чист. Настенные пластиковые панели продолжали играть светом отраженных лучей. Но никаких видимых разрушений не было.

– Шестью пролетами выше. Как вы? – спросил я остальных.

– Я нормально, – сидя на ступеньках, бодро ответила Лиза.

– А я что-то устала, сердечко пошаливает, – слабо улынувшись, ответила бабушка.

– Холодно тут, – пробормотала Лидия, тоже устраиваясь на ступеньках.

– Не работает же ничего, вот и холодно. Ничего, доберемся до жилого сектора – и устроимся с удобствами.

– Далеко еще? – спросила бабушка.

– Шестьсот метров вниз по лестнице, потом попадаем в тамбур, лифтовый холл, где тела лежат. Я вам про них говорил. Дальше метров четыреста по административному сектору, за ним и будет жилой сектор. Остальные – склады и хозяйственные сектора. Они или ниже, или выше.

– Далеко, – вздохнула бабушка.

– Сперва передохнем. Не волнуйся, я уверен, что ты выдержишь.

– Выдержу, будь уверен, ради них, – она погладила по головам мелких, – и ради вас я все выдержу.

Спускались мы долго, но не торопились, отдыхая на площадках.

– А это что за дверь? – после того как мы преодолели две трети пути, спросила Лидия.

– Выход на самый верхний уровень, я его еще не смотрел, но подозреваю, что там техника. Из этого сектора должны быть свои выходы. Большие лифты для поднятия техники. Потом посмотрим, сейчас не до этого.

Так и спускались, пока не оказались на нужной площадке. Разблокировав запор, я покрутил штурвал и потянул дверь на себя.

– Тут мумифицированные тела, так что не светите по сторонам, не будем маленьких пугать, просто быстро пройдем, коридор я расчистил.

Мы прошли лифтовый холл, за которым я разблокировал дверь, пропустил семью вперед и снова запер.

– У меня заряд кончается, – сообщила Лидия. И действительно, яркость ее фонаря заметно упала.

– Ничего, тут немного осталось, если что, моим воспользуемся.

Мы прошли административный сектор, я показал коридор, который вел к центру управления, после чего последовал дальше.

По конструкции – это стандартное убежище ГО, но так как разведка забрала его себе, то и переделала под свои нужды. Лидия скачала схему такого убежища из Галанета, поэтому мне было с чем сравнивать. Вместо огромных жилых секций осталась только одна – для командования. Теперь убежище могло вместить не больше полутора тысяч человек, а освободившееся место заняли склады.

– Пришли, – выдохнул я, широким взмахом руки показывая улицу с рядом коттеджей.

– Красиво, жаль, света нет, – выдохнула Лидия. – Ой, это твои следы на полу?

– Да. Идите за мной, я уже присмотрел нам особнячок.

Пройдя триста метров, мы вышли к большому дому, который своей крышей не доставал до потолка секции всего пару метров. Зря они поставили настоящие дома, можно же было просто жить в кубриках, но, видимо, начальство привыкло к роскоши, вот и понастроили. По моим прикидкам, тут было четыре десятка коттеджей. Остальные жилые секции находились под нами. Там было проще и победнее.

Мы подошли к крыльцу. Нажав на ручку, я толкнул дверь и негромко проговорил:

– Это наш новый дом.

Красивая широкая лестница вела из довольно пыльного холла на второй этаж, где находились спальни и ванные комнаты. Справа располагались кухня и столовая, слева гостиная, еще одна спальня и ванная комната. За лестницей – ниши для бытовых дроидов и хозяйственные помещения.

Быстро объяснив, где что, своим, стоявшим испуганной кучкой посреди холла, я поменялся с Лидией фонарями, чтобы им было спокойней (мой еще держал заряд). После чего направился к хозяйственным помещениям. Коридор к бассейну и саду был там же.

– Присядьте пока на диван, я сейчас.

– Тут пленка! – воскликнула Лидия.

– Это вакуумная защита, можете пока сесть на нее, потом дроиды тут все приберут.

– А как ты...

– Все потом, – ответил я. Зайдя за лестницу, открыл дверь и прошел в коридор, после чего стал заглядывать во все комнаты.

– Ага, есть! – воскликнул я, как только нашел систему управления домом. Тут стоял неплохой искин, вот только к нему требовался пароль, которого у нас не было. Поэтому я решил поступить варварски – перепрограммировать, стерев старую программу, благо Лидия скачала мне новую из Галанета.

Быстро подключив планшетник к разъему блока управления (вскрывать шахту с искином мне было лень, да и просто нечем), вывел на экран интерфейс настройки.

– О, а программка-то тут устаревшая, у меня поновее будет.

Искин в данный момент питался от планшета, надолго этого, конечно, не хватит, но переписать программу для домового искина – вполне. Так и произошло: процесс завершился, когда уже мелькала иконка разрядки в углу планшета.

– Теперь посмотрим, что получилось, – пробормотал я и подошел к большому ящику метровой высоты, находившемуся в нише. Это был резервный малый реактор для запитки дома в случае внештатного отключения энергии. Он стоял на консервации, поэтому пришлось проделать некоторые процедуры, занявшие у меня почти час.

Тихо то ли загудев, то ли засвистев, реактор стал выходить на рабочий режим, давая энергию дому.

– Искин № 8000/7 шестой линии приветствует вас, хозяин, – услышал я из динамика на стене безэмоциональный мужской голос.

– Перейти на голосовое управление, – приказал я.

– Простите, но моим хозяином может быть только половозрелый человек, – тут же откликнулся искин.

«Вот гад! Ладно, спорить не будем, бабушка есть, пусть она командует».

Сбегав в холл, я прихватил всю семью – они уже паниковать начали, что меня так долго нет – и повел их за собой.

Дальше уже было легче. Искин, получивший имя Зануда, признал в бабушке владельца, после того как я ей продиктовал длинный ряд цифр кода опознания.

– Зануда, доложить о состоянии дома и подчиненных тебе систем, – с моих слов велела бабушка.

– Реактор вышел на двадцатипроцентную мощность. Для выхода на стопроцентную понадобится семнадцать часов семь минут. Дроиды находятся на консервации. В данный момент происходит запитка их батарей и тестирование. Отсутствует вода в системе, канализация действует, но из-за отсутствия воды ее использование нежелательно. Остальные системы проходят тестирование. Дом долгое время находился на консервации.

– Сколько времени нужно, чтобы привести его в порядок?

– Шестнадцать часов. Также нужно вызвать ремонтников и узнать причину отсутствия воды и стационарной энергии. Резервного реактора хватит всего на десять лет.

– Принято, занимайся домом, – велела бабушка. Потом мы быстро зарегистрировали в доме меня как админа с неограниченными правами и остальных членов семьи, чтобы искин о них знал.

– Что будем делать? – спросила бабушка, когда Зануда посоветовал немного «погулять», пока он приводит дом в порядок.

– Пойдемте в соседний дом, пока там переждем, а я сбегая на нижний уровень. Принесу продовольствие, а то уже скоро ужинать будет пора, все равно до завтра в дом хода нет.

– Хорошо.

Мы так и поступили. Нашли в соседнем доме спальню с самой большой кроватью, содрали пленку и оставили бабушку с малышками устраиваться на ночь. Сами же в это время отправились на продовольственные склады.

Когда мы возвращались через холл и попали в административный сектор, я положил коробку пайков на пыльный пол и велел Лидии:

– Подожди тут, нужно кое-что забрать.

Сестренка тоже опустила свою коробку с офицерскими пайками и устало вытерла лоб с грязными разводами. Я протянул ей упаковку гигиенических салфеток, прихваченных с медицинского склада. Они нам понадобятся, пока не заработает душ в доме.

Под взглядом Лидии я подошел к стене и, подцепив ногтем решетку вентиляционного отверстия, дернул ее с места. На первый взгляд, приделана она была намертво, но после моего прикосновения легко отошла, открыв метровый проход. Подтянувшись, я забрался в отверстие и прополз немного вперед, после чего, найдя веревку, ухватился за нее и стал тянуть вверх.

Через минуту сестренка могла видеть, как я, пятась задом и волоча за собой большой металлический чемодан, вываливаюсь обратно.

– Это тот самый кейс? – сразу поняла она.

– Ага, генеральский, – поставив кейс на пол и пытаясь отдышаться, ответил я.

– Как мы его потащим?!

– Там колесики снизу... Уф-ф, тяжелый какой.

Отцепив от пояса флягу, я напился.

– Идем? – спросил Лида.

– Ага, пошли. Нужно что-то с водой делать, чую, это скоро станет настоящей проблемой.

– Решим, ты умный, отремонтируешь.

Я задумался – это она меня так тонко подколола или констатировала факт?

Когда мы достигли дома, выяснилось, что можно было и не ходить за пайками. Зануда уже приготовил ужин с помощью кухонного комбайна. Эта техника была достаточно тонкой, поэтому до нашего времени дожили единичные экземпляры, хоть ими и не пользовались – банально не было компонентов.

Эти компоненты, пребывая в сухом состоянии, могли уцелеть даже в космосе, поэтому особо не пострадали, так что когда я учуял запах любимых отбивных, супа с клецками и кауфе, то понял, что жизнь налаживается. Правда, радость омрачило то, что бабушка на приготовление блюд извела всю воду, по совету Зануды залив ее в комбайн.

После ужина я сказал, вытирая губы салфеткой:

– Сегодня спим, а завтра начинаем осваиваться. Нужно обеспечить наш быт. Лидия, ты займись базами, создай каталог. Там, в чемодане, четыре мешочка с кристаллами. Мне кажется, там бросовые базы, недорогие. Думаю, они без паролей, начни с них. Бабуль, ты займись домом. А я буду решать проблемы с водой.

Обедали мы в том же доме, где и собирались спать. Да, пыльно, но в нашем коттедже шла уборка, причем серьезная, не хотелось бы ее замедлять, поэтому, поев и сходяв в туалет

(ну и что, что не смывается, мы им все равно долго пользоваться не собираемся), пошли спать. Благо на кровати уместились все.

– Твою мать! – вырвалось у меня, когда тонкая струйка воды брызнула мне прямо в глаз. Как будто специально целилась. Дергая головой, я на ощупь продолжал затягивать хомут.

– Все? – спросила Лиза, подсвечивая мне фонариком, после того как я повернул вентиль.

– Вроде все. Сбегай узнай у Зануды, пошла вода или нет.

– Хорошо, – кивнула сестренка и, выскочив из ниши, побежала к нашему коттеджу. Фонарик она прихватить не забыла, оставив меня в полной темноте. Освещался изнутри только наш дом.

С водой я вожусь уже второй день, так как с ней уже была не проблема, а катастрофа – мне приходилось подниматься наверх с двадцатилитровым термосом, поэтому я яростно работал, пытаюсь устранить проблему.

– Течет! – донесся крик сестренки.

– Хорошо, иду! Посвети мне.

Проблему я нашел – магистраль оказалась перекрыта, так как убежище было фактически законсервировано. Открыл – вода из скважины пошла по всему комплексу. Что мне было не нужно: пробьет еще где – затопит. Вот и пришлось перекрывать лишние ответвления.

Это еще ладно, но насос без электричества не работал. Провод от нашего реактора не бросишь – далеко. Пришлось шерстить склады, пока я не нашел мобильный реактор. Мощности хватит на насос и турбины с лихвой. Проблемой было не это, а дотащить его вниз: семьдесят килограммов – это много для нас с Лидией. Бабушку мы не трогали. Но как бы то ни было, сейчас реактор работает, насосы и турбины тоже, и теперь у нас есть вода.

Мы уже некоторое время пользовались домом, правда, не всеми благами, но активно. У каждого была своя спальня, только у мелких одна на двоих, но это их не расстраивало. Они не провели там ни одной ночи. Мила постоянно спала со мной, пристроившись под боком, а Лиза – с бабушкой.

Вернувшись домой, я велел Зануде открыть все краны, чтобы дать воде стечь. Судя по работающим стиральным машинам, все уже знали, что проблему я решил.

– Если что, я в душе, – возвестил я.

– Ты опоздал! – долетел голос Лидии со стороны гостиной. – Наверху бабушка моет Милу, а нижнюю ванную я заняла, – и послышался звук закрывающейся двери. Как пользоваться душем, все знали. У нас летний был похожий.

– Вот черт, – вздохнул я и, посмотрев на Лизу, велел ей. – Беги наверх, к бабушке, она и тебя вымоет.

– Ага, – кивнула мелкая, положила выключенный фонарь на столик в холле и, скинув обувь, побежала на второй этаж.

Дом был хорошо освещен, искин работал отлично. Поэтому, сняв обувь, я прошел в гостиную и присел на диван, стараясь его не испачкать. Хотя не беда, испачкаю – дроиды-уборщики все подотрут. Первое время сестренки дичились, глядя на ползающие механизмы, но уже немного освоились и даже пытались поймать шустрые машинки.

После душа я зашел в комнату Лидии, освещенную ночником.

– Есть что интересное?

– Ага. Я составила каталог. Оказалось, на вот эти базы, с паролками которые, уже есть свой каталог. Вот он, на этом кристалле, а те, что в мешочках, ты правильно назвал – это, по сравнению с остальными, бросовый материал. Третий или второй ранги.

Щелкнув по настенной клавише, чтобы зажечь дневной свет, я прошел к столу, где стоял открытый чемодан.

– Ты нашла, что нам надо? – присев рядом и поправив банный халат, такой же, как и на сестре (все-таки они нам были слишком велики), спросил я.

– Да. Вот эти кристаллы с базами: «Биохимия человека», «Боевая медицина», «Медицина», «Физиологические процессы и их стимуляция» и «Физиология мозга». Кроме «Боевой медицины», она пятого ранга, все остальные четвертого.

– Лучше бы, конечно, чтобы все пятого были, ну хоть что-то. Я смотрю, ты кристаллы по базам разложила?

– Ага. Что-то еще хочешь добавить?

– Да, добавь сюда еще базы «Боевые роботы-дроиды» и «Стрелковое оружие». Думаю, будет неплохо, если бабушка нас еще и защитить сможет. А? Все-таки то, что делаю я с компом, человек с нейросетью делает в сто раз быстрее. Это факт.

– Да я знаю, тоже на форумах бываю. Вот эти базы, – отложила она еще два инфокристалла в маленькую кучку. – Так... «Боевые роботы-дроиды» в третьем ранге, больше просто нет, а «Стрелковое оружие» во втором. Нормально?

– Да, в принципе, хватит, больше просто не нужно, – зевая, уверенно ответил я ей. – Ну все, давай спать. Завтра у нас много работы, медсекцию выводить на штатный режим работы.

– Что, всю?! – изумилась Лидия.

– Нет, конечно. Одну капсулу и кибердоктора – нам должно хватить. Ладно, хоть с бытом-то мы закончили, теперь тут можно годами жить, благо этих картриджей для кухонного комбайна на складе завались. С голоду не помрем. Отдыхай, сестренка.

– С удовольствием, братик, – улыбнулась она.

Третий день в убежище хоть и прошел для меня напряженно – с водой намучился – но все благополучно завершилось.

Лидия разбудила меня в шесть утра (часы я настроил Зануде на местное время по своим наручным, а они у меня были точные).

– Чего? – спросонья я не сразу понял, чего хочет полностью одетая Лидия с рюкзаком в руках.

– Ты говорил, что сегодня начнем, пора уже.

– Так рано еще!

– Быстрее начнем – быстрее сделаем. Вставай давай!

Бурча на несносную девчонку, я пошел умываться. Вот вроде десять лет, с виду обычная девочка, любит поиграть и со сверстниками дружит, но с другой стороны, достаточно педантичный и удивительно спокойный ребенок, хоть и с авантюрной жилкой. Наверное, это мое влияние, я сам такой.

Позавтракав, мы велели Зануде бабушку не будить, потом собрались, написали записку, забрали оба фонаря (нужно обзавестись нормальными, которые держат заряд несколько месяцев) и направились к лифту, а там уже к аварийному выходу.

– Сперва поднимемся на уровень 2-Б, в хранилище спецоборудования. Там нужен наручный медицинский сканер. Просветим тела погибших, узнаем, какие у них нейросети и импланты.

– А медсекция? Опять реактор туда потащим?

– У них, как и в доме, должен быть свой. Посмотреть надо. Я там во все помещения не заглядывал.

– Так, может, сперва в медсекцию? Нужно определиться, вообще сможем мы воспользоваться оборудованием или нет.

Предложение сестры показалось мне вполне логичным, поэтому я кивнул, соглашаясь, и мы направились на другой уровень, 4-А. Куда идти, было не принципиально. Хоть туды, хоть сюды.

За сорок минут мы достигли цели.

– Прошлый раз помучился, пока открыл, – пожаловался я сестренке, щелкая запорами.

Мы прошли в шлюзовой тамбур, вторую дверь открывать не потребовалось – она уже была открыта.

– Как холодно тут, – подув на руки и потерев ладонь о ладонь, произнес я. Это в доме температура комфортная, а в остальных помещениях не зима, но близко. Сестренка на это не обратила внимания, она кружилась, осматриваясь.

– Ух ты, сколько оборудования! Я такое только в Галанете видела, – светя фонариком в разные стороны, восхищалась она.

– Согласно схеме, запасной резервный реактор у них за теми дальними регенерационными боксами, – сверившись с планшетником, указал я рукой.

Нужного помещения, оказавшегося достаточно большим, мы достигли за пару минут без всяких проблем.

– Реактор законсервирован, – сразу же озвучил я, заметив, что пульт управления затянут прозрачной пленкой. Все было так же, как и в нашем доме. – Пошли к кабинету главного медика, там, рядом с ним, система управления искином, отвечающим за медсекцию.

– Тоже его переписывать будем? – деловито спросила Лидия.

– Да нет, не думаю. Тут должна быть возможность переключения на ручное аварийное управление. Только отключим возрастной цензор – и, думаю, мы сможем воспользоваться им. Я вчера изучил данные, что ты скачала из сети, я там при включении наделал много системных ошибок, благо Зануда смог запуститься, но тут я уже знаю, что делать... Примерно.

Схема убежища не соврала, она соответствовала исходному плану, разведчики не вносили здесь сильных изменений под себя.

В кабинете контроля я зашел за пульты управления и подлез к шахте искина. Достав из чехла планшетник, вытащил шнур и подсоединил его к разъему, предварительно почистив тот от пыли – заглушка почему-то отсутствовала.

– Заряда планшетника не хватит на активацию.

– А нам этого и не надо, – ответил я, дернув плечом, чтобы Лидия не мешала, и объяснил свои действия: – Сейчас он на консервации, отключен, поэтому я могу без проблем зайти в него и скачать коды админа. Искин военный, поэтому нужно забить себя как служащих территориальных войск с ранениями и вышедшими из строя нейросетями, из-за чего мы вынуждены перейти на ручное аварийное управление. Искин это съест, не волнуйся, а после введения кода мы уже будем его владельцами, и противодействовать он нам не сможет.

– Стереть, значит, не хочешь?

– Нам нужны его программы по управлению медсекцией. Нет у нас их, сама же знаешь.

– Да знаю, но еще знаю, что у этих искинов есть программа защиты от взлома.

– Вот сейчас я ее и ломаю. Если я буду прописан как владелец, она нам не страшна...

Уф-ф, вроде все.

– Дай посмотрю, – Лидия протиснулась и присела рядом. Взяв в руки планшетник, стала осматривать, что я сделал.

Она не была таким уж специалистом, но разобраться смогла, меню управления было довольно простое.

– Вроде все правильно... А почему ты лейтенант, а я всего лишь сержант?! – возмутилась она, когда нашла коды доступа. Там я еще прописался как старший медсекции. Командир, короче.

– По возрасту, – хмыкнул я. Возмущенная сестренка была похожа на воробушка, растопырившего перья. – Пошли реактор запускать. Код запомнила?

– Да где там, нагородил тут из сорока символов. Я лучше планшет у себя оставляю.

– Память надо тренировать. Ладно, идем. Работы еще масса.

Мы вернулись к реактору и, отрубив подходившие провода от стационарного реактора, чтобы энергия не уходила (я и на доме так же делал, хотя там и стояла защита), стали сдирать консервационную пленку.

Сестренка с интересом наблюдала, как я, очистив реактор от пленки, взялся за ручку на боковом щитке.

– Что это?

– Ручной стартер... Как на «Беларуси», блин, – последнее я произнес под нос, резко дергая ручку.

В доме я запустил реактор со второй попытки, тут только с шестой.

– Этот такой же, как и у нас в доме. Ему мощности хватит? – спросила Лидия.

– Размеры только одинаковые. Вот, видишь, на пульте символы. Этот реактор в шесть раз мощнее, так как имеет четыре средние камеры, а не одну большую, как у домашнего.

– Ой, свет появился!

– Это только тут, искин нас уже «видит», вот и дал свет. На всю секцию энергии не хватит, пока он не выйдет на полную мощность. Думаю, неделю нужно ждать, не меньше. Пошли с искином знакомиться, пора ему представляться. Он уже должен выйти на среднюю мощность и пройти сверку с забитыми данными.

Когда мы вернулись в комнату управления, где мигали светодиодами подключенные к питанию пульты управления (я могу ошибаться, но, кажется, они отвечали за бактериологическую и вирусную защиту убежища), и подошли к тому, что управлял секцией, на сенсорном экране тут же появилось изображение мужчины за сорок, с посеребренными сединой висками, суровым выражением лица и в медицинском комбезе.

– Искин серии Медик-2000 приветствует вас, лейтенант Ворх Росс, – видимо, он снял мою биометрию, пока мы шли по комнате, и, найдя в своих архивах похожего человека, сразу же «опознал». – Для сверки личности вы должны произнести личный код и код активации.

К Лидии он не обращался – согласно уставу.

Я быстро продиктовал свой личный код и код активации, которые искин принял без проблем. На меня он, конечно, смотрел ехидно, но возраст не прокомментировал. Эта функция была у него отключена. Затем прошла проверку и регистрацию Лидия.

После того как искин стал выходить на полную мощность, одновременно проводя тестирование всех систем, я выслушал список обнаруженных проблем, велел ему привести секцию в порядок и поинтересовался, сколько ему на это понадобится времени.

– Шестьдесят два часа на полную стерилизацию помещений и вывод на рабочий режим кибердоктора, регенерационной и обучающих капсул согласно вашему приказу, лейтенант. Есть также проблемы с водой, подключение отсутствует.

– Это не проблема... Так, искин, примите новое имя... э-э-э... – я немного завис. Ну не Склифосовским же его называть? Однако тут меня выручила Лидия, робко предложив:

– Может, Док?

– А что? Похож, – хмыкнул я, разглядывая изображение на визоре. – Значит, так, Док, с водой проблемы нет, в течение суток подключим. В данный момент приводи секцию в порядок.

– Есть, нур.

– Пошли, – велел я Лидии, и мы направились к выходному шлюзу. Делать нам тут было просто нечего, пока Док не приведет секцию в порядок.

– Я думала, он быстрее введет медсекцию в строй.

– Я думал так же. Но видишь, это не дом, тут другие требования к чистоте. Хотя заметь, пыли тут заметно меньше, чем в других помещениях.

– Но она все же есть, – подметила сестренка.

– Это да.

– Сейчас куда?

– В спецхран. Нужно запастись необходимым оборудованием. Заодно тебе терминал подберем.

– «Макс»?! – подскочила сестренка.

– Ага.

– Тогда давай быстрее!

Я с улыбкой наблюдал за ней. Все-таки, несмотря на то что в последнее время она старается вести себя как взрослая, все равно еще совсем ребенок.

Шагая вслед за сестрой, я раздумывал. Дел было действительно много. Нужно подвести воду к медсекции. Но там не трудно. Всего лишь открыть два вентиля и перекрыть семнадцать, чтобы вода в другие места не шла, а только напрямую к медикам. Я уже успели изучить всю систему. К тому же не стоит забывать, что защиты у нас фактически нет. Да наш вход, считай, нараспашку, нужно там хоть мины установить, благо на оружейных складах они есть, но этого мало. Нужно, вернее, требуется ввести в строй хотя бы пару боевых дроидов среднего размера. Другие через наш выход на поверхность просто не протиснутся. Лучше, конечно, активировать охранный комплекс, там должен быть управляющий искин. Он тут наверняка есть, да не один, разведчики же, но это оставим до того времени, пока бабушка не обзаведется нейросетью и выученными базами. Если все получится, конечно.

Нужно подключить терминал Макс-2000 в комнате сестренки и кинуть антенну на поверхность, чтобы иметь выход в Галанет. Там отображаются свежие новости и можно снимать нужную нам информацию. Или торговать – выставить на аукцион некоторые вещи из убежища. Много дел, в общем, за день все не переделаешь, но попытаемся. Поэтому мы и шли в спецхранилище, где находилось много полезного нам, но главное – небольшой дROID с малым искином. Точнее, дешифровальщик диверсионной модели «Тень-7». Как я сумел вот так сразу, при первом взгляде, узнать эту модель? В онлайн-игре пользовался им довольно часто и знал много его функций. Особенно по взлому чужих систем. Кстати, насчет онлайн-игры. Как ни забавно это звучит, но три года назад я стал ее основателем. Правда, под псевдонимом. Случилось это так. Как-то на ремонт к старику Крафу притащили сбойивший терминал и целую россыпь инфокристаллов. Терминал починить не получилось, там плата трещиной пошла, поэтому мы выкупили его за бесценок – на те же запчасти, визор-то был рабочий. Так вот, просматривая кристаллы – вдруг там что ценное найдется – я обнаружил игрушку, причем с функцией мультиплеера. В то время у меня уже был свой терминал дома, которым активно пользовалась Лидия, общаясь с сетевыми подружками по Галанету. Так вот, я запустил игрушку-бродилку и пару месяцев играл в нее, посадив и сестренку. Хорошо время проводили, пока мне не стукнула мысль вывести игру в сеть. Как ни странно, получилось. На данный момент на моем игровом сервере сорок шесть тысяч зарегистрированных пользователей. А что там, регистрируйся и играй. Терминал у меня был мощный, включен круглые сутки, так что в сети я был довольно известен. Думаю, сейчас в Галанете идут дебаты, куда пропала игра и надолго ли это. Нужно будет при подключении объяснить людям ситуацию, пообещав вскорости вывести игру обратно в сеть. У меня хранилась копия на одном из закрытых сайтов на всякий случай. Вдруг хакеры терминал взломают и игру сотрут? Всякое бывает. Думаю, нужно будет установить в доме три терминала. Один для сестренки, один для меня и третий для игры. С этими «Максами», уверен, игрушка выйдет на новые горизонты, они в пять раз мощнее моего предыдущего.

В спецхране мы задержались надолго, изучая его содержимое. Помещение, конечно, не большое, двести на триста метров, но и тут среди стеллажей можно заблудиться. Каморка кладовщика у входа была пуста, а терминал мертв. Жаль, подключиться к нему пока было невозможно... хотя...

Пока сестренка распаковывала найденный «Макс», радостными восклицаниями описывая его внешний вид, я задумчиво рассматривал небольшую коробку размером, как у микро-

волновки. Надпись на ней ясно указывала, что это переносной источник питания. Не реактор, естественно, а просто большой аккумулятор. К терминалу подключиться с помощью него будет не трудно.

– Нашла что? – спросил я сестренку, изучая надпись, но потом просто снял коробку со стеллажа (тяжелая, кстати, килограммов восемь будет) и положил в тележку.

– Да, я себе терминал подобрала.

– Нужно еще два «Макса» и четыре пятисотметровые катушки оптоволоконного кабеля. Выносную антенну с усилителем – там, на полке, я видел специальную, чтобы можно было легко замаскировать. Еще чемоданчик ремонтника, чтобы все это подключить.

– Ага, сейчас поищу.

У Лидии была своя тележка – мы их нашли у каморки кладовщика, они были короткие, но вместительные. Будем надеяться, что сможем спустить их по лестнице на другой этаж. Блин! Как плохо, что лифты нерабочие!

Пока сестренка подбирала все, что я просил, сам занялся поиском других вещей. Первым делом нашел и положил в телегу дроида «Тень», потом со стеллажа с планшетниками прихватил командирский тактический, модели «Тактик» (не для себя, для Лидии). Нашел сканер, правда, не медицинский (это на другом складе, где медицинское оборудование), а разведывательный, модели «Глаз-25», имевший нужную нам функцию.

Закончив, мы закрыли спецхранилище и направились к лестничной площадке.

– Подожди-ка, – остановился я, глядя на круглую противоударную дверь очередного склада.

– Чего ты? – спросила сестренка. Тележка толкалась легко, но она все равно запыхалась.

– Тут вещевой склад. Надо бабушке медкомбез подобрать.

– А нам?

«Кому чего, а девкам все о тряпках думать», – мысленно хмыкнул я.

– Да был я там. Не подходят они нам, маленькие мы.

– Есть же люди-карлики, значит, и для них тоже есть комбинезоны, просто лежат отдельно. Небось, быстро посмотрел и дальше побежал, – проницательно заметила Лидия.

Я только молча кивнул – так и было.

– Пошли смотреть, – решила сестренка.

Бабушке мы сразу подобрали два белых комбеза со значками медика, и пока я носил баулы в коридор к оставленным тележкам, сестренка ушла куда-то в глубь склада. Он был огромным, тут неделю будешь бродить, если заблудишься. Хотя это трудно, тут все в строгом порядке.

Вернувшись, я покричал, пытаюсь определить, куда она ушла.

– Я здесь! – долетел ответ.

Я пошел по левому коридору, освещая фонариком параллельные километровой длины проходы между стеллажами. Заметив вдали отсвет фонаря, направился туда.

– Нашла что? – спросил я, приблизившись. Сестренка, как обезьянка, поднялась на верхние стеллажи, находившиеся на высоте восьми метров, и что-то там рассматривала, подсвечивая фонариком и держась за скобу всего одной рукой.

– Все маломерки наверху оказались. Тут технические, даже обувь есть. Скидывать?

– Давай.

Лида сбросила на пол шесть баулов и столько же вакуумных пакетов с обувью. Подождя, пока она спустится, я обвешался баулами, благо на них имелись ремни, и, оставив ей пакеты с обувью, отправился к выходу.

Спуститься по лестнице с тележками не получилось, пришлось разгружать их, спускаться по ступеням полупустые и бегать наверх, загружая обратно. Но как бы то ни было, мы успели вернуться в коттедж как раз к обеду.

Оставив тележки у входа, вошли в дом, поздоровались со всеми и, сняв обувь, отправились мыться. Все-таки пыли набрали изрядно, не нужно мелким дышать ею.

Во время обеда одновременно с насыщением мы с Лидией, перебивая друг друга, рассказывали, что успели сделать и привезти. Одновременно обсуждая дальнейшие планы на сегодня. Планы, естественно, предлагал я.

– Ты, бабуль, занимайся с маленькими, дом изучай, тебя пока напрягать не будем. А мы займемся терминалами, да еще переносной модуль питания надо включить на зарядку, планшетник, наручный сканер. Потом я водой займусь, Док сказал, что она ему нужна.

– А мне что делать? – спросила Лидия.

– Поможешь с терминалами.

В доме, конечно, имелся свой, встроенный, но нам он не подходил, так как был подключен к внутренней сети убежища. Лучше воспользоваться модульными «Максами».

Через два часа я закончил с терминалами. Один установил у Лидии, другой у себя в спальне, сделав в углу что-то вроде кабинета, третий в гостиной, там было удобное место на книжном столике. Вывод кабеля на поверхность и установку антенны я решил оставить на завтра – и сегодня дел много. Как только закончил, занялся водой.

Когда я тестировал терминал в гостиной, вошла бабушка. Сидевшая рядом Лидия восхищенно ахнула.

Бабушка была в слегка бесформенном комбинезоне медика и новеньких ботинках.

– Там есть функция обтяжки, – сказал я под восхищенные причитания сестренки. Послушно сидевшие на диване Лиза и Мила, которые с интересом наблюдали за нашей работой, сползли на пол и тоже побежали к бабушке.

«Смотри-ка, а скромницу из себя строила, ничего, мол, не умею. С комбезом же разобралась, да и с обувью тоже. Впрочем, там все автоматическое, само подгоняется по фигуре», – хмыкнул я, с интересом наблюдая, как девчушки окружили бабушку.

За пять минут мы разобрались с комбезом. Питался он от небольшого аккумулятора, встроенного в пояс. Его я зарядил первым делом.

Примерив комбез так и эдак, бабушка все-таки остановилась на бесформенном варианте. Фигура уже не та, чтобы ей красоваться, по-другому тут никак не скажешь.

Лидия убежала к себе в комнату, где был ее комбез, он тоже писком подавал сигнал о полной зарядке. Мой лежал в спальне, но его я трогать пока не стал. Потом надену, сперва воду включу – это не совсем чистое дело – а там уже и примерю.

Оставив женскую половину дома ахать над обновками, я прихватил чемоданчик с малым ремонтным набором и вышел из дому. Предварительно сообщив бабушке, куда собрался.

С водой я закончил к вечеру, пришлось дважды бегать к медсекции, проверять, пошла ли вода, и обходить всю магистраль на предмет протечек. Благо с этим оказалось все в порядке, нигде не капли.

Плохо, что внутренняя связь убежища бездействует, а рациями не попользуешься, стены экранируют. Вот и приходилось трудиться, бегая на своих двоих.

Когда я вернулся домой (хм, этот особнячок я уже считал своим домом), меня оглушили визг и крики разыгравшихся мелких. Сколько шуму от двух маленьких девочек – и не передать. Главное для меня, что они хоть немного отошли от последних дней и уже не смотрят вокруг испуганными глазами.

После душа меня сразу подхватила Лидия, потащив в спальню, где велела примерить комбез. На ней-то сидел прямо идеально, правда, ботинок не было. Они остались у входа, а ходила она в чем-то вроде носков.

– Выйди, – велел я ей.

Девчонка фыркнула:

– Чего я там не видала, – но все же вышла.

Бросив полотенце на кровать, я достал из баула нижнее белье из материала, похожего на шелк, и быстро натянул его, после чего взял со стула темно-синий комбез, оделся и застегнул длинную, через весь комбинезон, застежку. Зарядка комбеза была полна (ее, кстати, хватало на полгода), поэтому он сразу стал подгоняться под размер. Управление комбезом располагалось на рукаве и было очень простым – даже бабушка в два приема освоила. Вошедшая в спальню Лидия критически осмотрела меня и хмыкнула:

– Нормально. Сейчас за обувью сбегаю.

Вернулась она быстро и, вскрыв упаковку, протянула мне пару ботинок на четыре размера больше, чем надо, на высокой шнуровке. На самом деле тут были липучки, а не шнурки, но похоже. Даже очень.

Несколько забавно было наблюдать, как ботинки сами подгоняются по размеру. «Очень удобно, – понял я, походив по комнате, – это не мои сшитые отцом мокасины».

Поглядев на себя в большое зеркало на дверце шкафа, достал разгрузку, надел ее под хмыканье сестренки и стал подгонять по размеру. Повесив на плечо автомат, снова осмотрел себя.

– Герой! – ехидно прокомментировала сидевшая на кровати Лидия и тут же крикнула: – Девочки, бабуля, идите сюда! Посмотрите на нашего красавчика!

Горестно вздохнув, я минут двадцать изображал манекен, пока меня одобрительно осматривали – бабушка; щупали – Лиза; и укусили – Мила.

После осмотра я велел Лизе отнести мои ботинки вниз, ко входу (в доме мы обувь не носим), а сам решил заняться «Тенью», пока бабушка укладывала мелких, а Лиза возилась со своим «Максом», подстраивая его под себя.

Используя прежний планшетник, я, не активируя дроида, через линейный вход вошел в искин и стал просматривать его интерфейс, прикидывая, как подгрести его под себя без смены программы. Вот нравятся мне эти военные искины, что стоят на консервации! Всегда у них есть возможность левого подключения и обхода кодов. Сталкеры у нас люди опытные, и я у них многому научился. Конечно, так я могу подключиться только к ожидающему пользователя искину, что стоит на консервации, как у нас на складах, в боевом же режиме, то есть в активном, даже пытаться не стоит. Проще все стереть и перезагрузить программу – это, конечно, если к нему есть доступ.

Где-то к часу ночи я закончил и, активировав дроида, подсоединил его к пункту питания. Пусть одновременно заряжается и проходит активацию.

Искин тут был слабый для общения, их еще называют математическими, предназначенными для работы со сложными алгоритмами. Переведя его на ручное управление, я вздохнул свободнее, когда он признал во мне хозяина. Главное, что меня радовало – все программы для взлома паролей и тому подобные остались на месте, и теперь я могу ими пользоваться для взлома искинов боевых дроидов. В принципе, я и сам это могу сделать, но если мне на это понадобится день-два, то «Тень» справится минут за пятнадцать-двадцать. Разница чувствуется?

Утром, после плотного завтрака (мы в деревне привыкли вставать часам к семи, тут же перенесли подъем на восемь), я сообщил, что собираюсь устанавливать антенну на поверхности, и пошел собираться.

– Я с тобой! – тут же подскочила Лидия.

– Займись лучше бассейном, я все равно на верхний этаж сперва пойду. Хочу парочку боевых дроидов активировать и забрать наверх, чтобы вход охраняли.

– Ну-у-у, братик, – заныла Лидия.

– Ладно, через десять минут уходим. А кто бассейном займется?

– Функции «бассейн» и «сад» у меня отключены. Активировать их? – раздался голос Зануды.

– Да! – хором ответили мы.

– Через три часа бассейн будет готов. К сожалению, для возвращения сада в первоначальный вид у меня не хватает некоторых компонентов.

– Мы собираемся на поверхность, что принести? – предложила Лидия.

– Да... все, – задумавшись на мгновение, сообщил Зануда.

– Составь список, – коротко велел я ему и пошел готовиться к выходу.

Через час мы оказались у входа на верхний ярус. По моему предположению, тут находилась военная и боевая техника, дроиды в том числе. Это скорее даже не предположение, а уверенность – убежище типовое, а этот ярус как раз для техники.

– Ты тут не был еще? – спросила Лидия, рассматривая массивную железную дверь.

– Нет. Говорил ведь уже.

Мы только что вышли с лестничного пролета и, пройдя небольшой лифтовый холл, остановились перед дверью. В принципе все лифтовые холлы шести ярусов были одинаковые, однако тут не было людей, мы их встретили только в административном секторе.

Видимо, первые спасающиеся отправились туда, где их и заблокировали. Хм, надо все-таки выяснить, что там произошло.

Я подошел к двери и потянул блестящий стержень клина, свободной рукой крутя штурвал. В прошлый раз замучился, пока не догадался про этот клин, блокирующий замок.

Дверь бесшумно отворилась. Мощные фонари осветили длинный коридор, лестницу куда-то наверх и большие складские двери. Точно технический сектор, то есть для техники, вон какие широкие коридоры, двери и створки лифтов.

– Пошли, начнем с первого склада, – предложил я.

С ним мы ошиблись, там оказались комплектующие, в следующем – что-то летающее, аэродинамические формы не скроешь.

– Это же «Типы»! – воскликнула Лидия.

Присмотревшись, я тоже опознал истребители-трансформеры.

– Какого тут делают космические перехватчики?! – озадаченно пробормотал я. – Хотя да. Они же могут базироваться на поверхности планет.

Мы обошли склад, подсчитывая, сколько тут машин. Кроме двадцати трансформеров было двадцать устаревших на момент Большой Войны истребителей «Торнадо» и восемь разведывательных беспилотных Сигро-307. Значит, комплектующие в соседнем складе для них. Ну-ну. Про мелочь вроде технических дроидов в нишах, которые и должны проводить расконсервацию и предстартовую подготовку, говорить даже не стоит. Закрыв и этот склад, мы направились к следующему.

Пока находки нас особо не заинтересовали, но любопытство разыгралось. Дальше мы открывали все склады и, несмотря на то что уже нашли все, что нужно, с интересом изучали их содержимое. Были разные зипы и стержни питания для бронетехники и грузовиков. Были танки, ракетные установки на антигравях, технические дроиды – много чего было. Боевые дроиды хранились отдельно, они соседствовали в одном складе с техническими. При невнимательном взгляде можно перепутать некоторые машинки.

Подойдя к строю дроидов марки «Защитник», я снял со спины рюкзак и, развязав горловину, достал «Тень», голосовым приказом велел ему взломать коды доступа к двум крайним роботам. Дроид шустро засеменил к первому, вскарабкавшись по броне, заполз за «голову» и, повозившись там, подключился к разъему. Ну все, пока «Тень» работает, можно и дальше осмотреться. Вдруг еще что попадется интересное.

Через два ряда, после огромных штурмовых и приземистых зенитных дроидов с трубами пусковых, я заметил знакомые очертания. Тихо подошедшая Лидия напугала своим возгласом:

– Ой, такие же, как в кузове машины был!

– Да, только у этих ходовая на месте. Смотри, некоторые на гусеницах, другие на опорах. Один из таких и уничтожил нашу деревню.

– Что это за модели?

– Малый штурмовой дроид «Броненосец-100». Вон, под правым манипулятором есть выбитый номер и модель, – осветил я пластинку.

– Теперь вижу. Этих возьмем?

– Нет. В грузовике есть, его хватит, а эти два будут вход охранять... Кажется, «Тень» закончил, пошли принимать солдат.

Когда мы подошли к тихо гудящим разгоняющимися реакторами дроидам, они уже проделывали тестирующие движения, проверяя механику и электронику.

– Лейтенант, нур! – дружно рявкнув, они замерли по стойке смирно после процедуры опознания.

– Продолжать тестирование; когда закончите, выйдите в переходный тамбур, это слева от двери, и до конца к лифтовому холлу. Все ясно?

– Да, нур! – снова рявкнули они.

Молодец «Тень», здорово над ними поработал. В ручном режиме они хоть и медленнее воспринимают команды, но принимают же!

– Задача на ближайшее время такая: скрытая охрана секретного объекта. Противник неизвестен. Летающая и бронированная наземная техника исключаются... Хотя нет, возможны. Основной противник – пехота, возможно, в тяжелой штурмовой броне, но скорее всего, в легкой с простым оружием ополченца.

– Лейтенант, данное оружие не соответствует поставленной задаче.

Приглядевшись, я был вынужден признать, что ракетные установки и пушки будут излишни.

– После выхода всех систем на рабочий режим пройдите в соседний склад и получите другое оружие. Есть предпочтения?

– Да, нур. Крупнокалиберные пулеметы, минометные установки и гранатометы.

– Думаю, две пусковые «земля-воздух» тоже лучше оставить. На всякий случай.

– Есть, нур.

Махнув Лидии рукой – она с любопытством за нами наблюдала от входа – я подобрал «Тень» и направился в соседний склад. Менять оружие должны специальные технические дроиды, нам его просто не поднять, поэтому я и поспешил активировать хотя бы одного.

Выбор «Защитников» был вполне логичен. Кроме них, ну и технических, конечно, никто больше подняться по трубе воздуховода не сможет. К тому же «Защитники» – это боевые *охранные* дроиды, поэтому-то и удобно использовать манипуляторы в качестве ходовой. Вдруг одному надо занять позицию на крыше дома, а другому, например, на скалах? Для них это не проблема, хоть на дерево. Хм, а это идея.

Нам пришлось задержаться тут почти на час, заодно запустив еще четыре «Защитника», пока первые два, получившие обозначения Первый и Второй, заканчивали тестирование всех систем и перевооружались. Другие, получившие обозначения в соответствии с принятой нами нумерацией, должны были обеспечить охрану в паре мест: на лестничной площадке у входа (вдруг тех двух наверху уничтожат), еще один у медсекции, и последний, шестой, у особняка.

Как только приготовления были закончены, мы отправились к проходу. Правда, на складе зипов я все-таки задержался на пару минут. Кое-что прихватил.

До лестничной площадки мы дошли без проблем. Первый и Второй двигались уверенно, не заваливаясь, громко щелкали ходовыми манипуляторами по металлическому полу. При движении они оказались достаточно высокими – около двух метров. На позиции же должна

была включиться система маскировки, которая сделает их похожими кого на трухлявый пенёк, кого на куст...

Пользуясь возможностью, я навесил на них две катушки с кабелем и антенну. Им не мешало, а мне просто неудобно было идти с тремя сумками.

Поднявшись до нужного пролета и попав в технический коридор с проходящими по нему кабелями, мы направились дальше, пока не вышли к колодцу. Дроиды стали подниматься первыми. Как только от них прошло сообщение, что все чисто, пошли мы с Лидией. Сестренку я пропустил первой, страхуя ее снизу.

Достигнув ниши и прикрыв люк, мы посидели, чтобы отдышаться. Через минуту я поставил дроидам следующую задачу:

– Первый, ты назначаешься старшим.

– Есть, нур.

– Задача для вас такая. По воздуховоду подняться до пролома в стене, осмотреть комнату на предмет нахождения противника. Если он отсутствует, подниметесь по ступеням на верхний ярус, ко входу. Вы окажетесь в искусственной пещере, куда ведет секретный проход на базу. Ваша задача защищать ее. Далее: проверить окрестности вокруг входа и занять оборону. Для информации. В шестистах метрах на север находятся два транспортных средства. Их также принять под защиту. Более того, в кузове грузовика находится ограниченно годный «Броненосец-100» с внештатным вооружением. Переделка кустарная.

– Лейтенант, он тоже будет включен в оборону?

– Да, Первый.

– Мне нужно знать, какое у него вооружение.

– Когда мы поднимемся на поверхность, Второй останется охранять вход, ты же будешь сопровождать меня по пути к машинам. Там сам определишь. Вооружение кустарное. Трудно-определимое. К тому же дROID был отбит у бандитов и требуется его перепрограммирование.

– Принято, нур. Разрешите выполнять поставленную задачу?

– Выполняйте, Первый.

Оба дroidа по очереди скрылись в воздуховоде, только слышался скрип пенобетона, когда они упирались манипуляторами в стены.

– Ловко ты командуешь, как в кино про Бетта Харриса.

– Да, там постановка трюков и речи, конечно, красивая, – согласился я, снимая рюкзак и доставая «Тень». Минут десять через планшетник ставил задачу дroidу.

– Что ты делаешь? – спросила Лидия, глядя, как я из одного баула достаю непонятный предмет размером с книжку.

– Это лебедка. Питание полное, я ее от одного из дroidов зарядил. Сейчас «Тень» поднимется и закрепит ее на стене. А то, знаешь, надоело лазать по этим узлам. Тем более когда ветер в рожу дует, так и пытается скинуть.

– Кстати, заметил, что меньше стало дуть?

– Я вчера уменьшил мощность вентилятора.

– А-а-а, – протянул сестренка.

Отпустив «Тень» с закрепленной у него на спине лебедкой, я присел у края пропасти.

– Жуть какая, – посмотрев вниз, передернулась сестренка.

– Да уж.

Через минуту на планшетник пришло сообщение, что все готово. Дождавшись, когда при свете фонарей покажется тросик со скобой, я показал, как он прицепляется к разгрузке (у Лидии была похожая), после чего, поправив автомат, дал сигнал на подъем. Дистанционный пульт управления был у меня в руках.

– Черт! – воскликнул я, когда меня поволокло вверх, царапая о стену. Быстро нажав несколько кнопок, уменьшил скорость подъема, после чего стал подниматься с относительным

удобством, просто шагая по стене. Оказалось, пока я пытался совладать с лебедкой, она уже практически дотащила меня до верха.

Перевалившись через край и отцепившись, я дал приказ спустить тросик, и через минуту сестра оказалась в рукотворной пещере рядом со мной.

Заглянув в пролом, я посветил вверх, решив проверить, как «Тень» закрепил лебедку. От увиденного у меня волосы зашевелились на спине. Не было? Выросли! Он ее, гад, просто приклеил!

Убрав «Тень» обратно в рюкзак, бурча себе под нос ругательства, я поправил баулы с вещами и, перевесив автомат на шею, направился по ступенькам наверх.

– Доклад, – велел я, как только увидел одного из дроидов у входа. Он, с помощью длинного манипулятора с датчиком слежения, наблюдал за тем, что творилось снаружи.

– Лейтенант, осмотр территории показал, что, кроме животных, в зоне охраны никого больше нет.

– А техника?

– Находится на месте. Проведен визуальный осмотр с помощью «Ос».

– Что за осы, Первый? – я смог определить, кто передо мной.

На плечах дроида открылись отверстия, из которых показались несколько то ли больших мух, то ли шмелей.

– Многофункциональные дроиды модели «Ос». Применяются для наблюдения и разведки.

– Это я уже понял, Первый. Местоположение Второго?

– Оптимальный вариант для охраны – находиться на высоте тридцати метров. Второй занял позицию на дереве, скрывающем секретный вход в убежище.

– Принято. Задача на ближайшее время: наша охрана, параллельно охрана входа в убежище.

– Принято, лейтенант.

– Выполнять.

Выйдя наружу, мы дружно посмотрели в сторону солнца, скрытого густой листвой.

– Как будто из могилы вылезли. Даже жить хочется, – глубоко втянув свежий воздух, пробормотала Лидия и закашлялась из-за попавшего в рот жука. Больше тему свежего воздуха она не затрагивала.

Посмеиваясь, я скинул баулы и принялся распаковывать оборудование.

Проблем особо не возникло, антенну я подвесил у самой верхушки (пришлось постараться, взбираясь на верхотуру, но тут мне помог Первый, поднявший до ближайшей ветви). Закрепив ее, подсоединил шнур и, потихоньку спускаясь, укрывал его в прорезающих кору щелях, закрепляя небольшими пластиковыми скобами. Внизу дотянул линию до пролома и пока оставил – дальше спустим позже, когда остальные дела на поверхности доделаем.

Лидия ждала меня снаружи. Со складной лопатой на плече.

– Ну что, идем копать? – спросила она.

– Не тут же. Следы оставлять нельзя. Идем к машинам, там определимся.

Мы неторопливо прошествовали к технике под охраной Первого, с удовольствием дыша свежим воздухом и любуясь буйством красок – как раз вышли на более открытое место, и солнце осветило землю.

С техникой все было в порядке, только ветви, которыми мы замаскировали ее, заметно пожухли. Пока Лидия ковырялась в траве, срезая дерн и присматривая мелкие, не выше двух метров, деревья, я залез в кузов и достал «Тень» из рюкзака.

К моему удивлению, у «Броненосца» искина не было, стоял обычный комп, который управлялся дистанционно. Оказалось, такие дроиды действовали в составе комплексов, который ими и командовал.

– Что скажешь? – спросил я Первого.

– Развернутый доклад, лейтенант?

– Да.

– Штатное оружие отсутствует, лейтенант. Судя по отсутствию одного манипулятора и ходовой, дроид был в бою, после которого и лишился всего вооружения. Имеющееся вооружение не соответствует стандарту. На правом манипуляторе стационарный крупнокалиберный пулемет, используемый в капонирах. Ствол частью спилен, что ухудшило кучность. Вместо пушки на левом манипуляторе единый двуствольный пулемет с бронетехники. Это оружие использует жидкое топливо. Ракетный комплекс – штатное вооружение, но он поврежден, так как отсутствует система наведения. Общая рекомендация: «Броненосец» для обороны не использовать, так как он опасен для самих обороняющихся. Доклад закончен.

– Да он особо нам и не нужен.

После того как «Тень» поработал с дроидом, я снова отключил его от питания. На фиг мне такое счастье.

Спрыгнув на землю, обновил маскировку и пошел помогать Лидии. В опустевшие баулы мы сунули траву – тяжело. Еще прихватили шесть деревьев, связав их вместе. Стало еще тяжелее.

Все-таки удобно с этой лебедкой: и сестру спустил без проблем, и баулы, и деревья, и катушку, после чего спустился сам.

Когда дошли до лестничного пролета, откуда можно было попасть в отсек с техникой, я оставил Лидию отдыхать, а сам сходил за четверьмя «Защитниками». Оставив двоих охранять лестницу, мы продолжили спуск. Кабель, который разматывал, я крепил на стену с помощью скоб, чтобы не зацепить в темноте. Так, медленно, но верно мы добрались до медсектора, где снова остановились передохнуть. Потом баулы и деревья мы навесили на дроида, выделенного на охрану, и дальше уже пошли быстрее, через час были дома.

Переведя дух, я через коммутатор подключил все три терминала к Галанету, после чего завалился спать, сообщив всем, что завтра у меня выходной. Меня даже не заинтересовал бассейн, где плескались мелкие, так я устал.

Следующий день прошел в праздном безделье. Я действительно дал себе и остальным отдохнуть, чтобы хоть немного отойти от постоянных физических и, главное, моральных нагрузок. К обеду помог бабушке высадить сад, хотя помощь эта состояла только в наблюдении и одобрительном мычании. Там все делали дроиды Зануды. После того как мы высадили травку и деревья, которые нежились под специальными ультрафиолетовыми лампами, стало видно, что участок мы заполнили едва ли на десять процентов. Площадка всего десять на шестнадцать метров, но хоть запах трав и листвы появился. Детей пока туда не пускали – пусть растения приживутся.

К вечеру, когда безделье поднадоело, да с мелкими я играть устал, решил заняться терминалом, что стоял в гостиной. Безбоязненно выйдя в Галанет под своим ником (засечь выход было невозможно – сигнал шел на спутник узким лучом, и запеленговать его стало нереально), проверил почту и счет в банке. Там уже накапала энная сумма, хоть и крошечная – игра-то не работает. Она была хоть и бесплатная, но магазин для закупки скафандров, оружия и дроидов (а иногда и танков) торговал за электронные деньги. Цены я не гнал, установил минимальные, да и не все игроки закупались – кто-то что-то захватывал трофеями, кто-то чем-то обменивался... В общем, ручеек денег был не особо большим.

Зайдя на официальный форум, стал отвечать на вопросы, которые при моем появлении валом посыпались от участников. Скрывать ничего не стал, выложил правду о нападении бандитов. Получив соболезнования по поводу гибели родителей (для форумчан оказалось шоком,

что мне всего одиннадцать лет), пообещал, что в течение пары дней игра снова появится в сети. Более того – мощность сервера заметно повысится, что позволит теперь использовать атмосферную технику вроде истребителей и космические корабли. Из-за узкого канала и слабости оборудования на прошлом терминале было невозможно запустить игру на полную мощность, но с «Максом» это не проблема. Все-таки военная техника. Однако пару игровых драйверов установить на него придется, благо они имелись в свободном доступе.

Скачав с одного из закрытых сайтов игру на терминал, я установил ее и, немного погнав, направился спать. Завтра много работы: считай, выйдет на полную мощность Док и закончит уборку – и нужно просветить наконец тела погибших в лифтовом холле. Как это ни забавно, но мы даже не знаем, есть ли там нормальные нейросети, те, что не био. Хотя по закону вероятности точно есть. Ведь эти био ввели в строй за сто лет до начала Большой Войны, тогда как многим погибшим, возможно, было гораздо больше лет, тому же генералу точно.

Напевая модную в Галанете песенку (вчера услышал), мы с Лидией после плотного завтрака, с бутербродами в рюкзаке (бабушка наконец-то более-менее освоилась с кухонным комбайном), шагали к холлу.

– Зря ты пошла. Я бы и один справился.

– Что я, мертвых не видела?! – ошетинилась сестренка.

Мы обсуждали этот момент не в первый раз, поэтому Лидия была немного на нервах. Ну не хотел я брать ее с собой!

– Видеть-то видела. Все равно ни к чему тебе ковыряться в трупах. Маленькая ты еще, – со вздохом ответил я.

– А ты?

Так, переругиваясь, мы подошли к двери и, отворив ее, прошли в лифтовый холл. Установив фонари в двух углах, чтобы освещали помещение полностью, я достал из рюкзака сканер, а из чехла планшетник и соединил их друг с другом.

Это тем, у кого есть нейросеть, просто – присоединил браслет сканера ко входу – и работай. У нас такой возможности не было, вот и пришлось хитрить. Скорость обработки информации, конечно, упала на порядок, но ведь работает же!

– Готова? – спросил я сестренку, она уже держала в руках свой планшет, готовясь записывать.

– Да. Диктофон включен.

– Тогда приступим, начнем с этого угла. Тут всего шесть человек, включая генерала.

Направив на него раструб сканера, я подождал окончания сканирования, после чего надиктовал Лидии:

– Мумифицированное тело мужчины, предположительно сто – сто тридцать лет. Сохранность, как и у остальных, отличная. Одет в форму генерала территориальных войск Зорин времен Большой Войны. Отсвет выдал сигнал нейросети, опознанной сканером как Управление-2М.

Тело женщины, предположительно возраст около шестидесяти лет, одета в комбез со знаками старшего диспетчера. Отсвет сканера дает неопознанную нейросеть. Вероятно, био...

За час мы закончили. В результате выяснилось, что из сорока трех тел простые нейросети имели всего семнадцать человек, включая двух медиков. У одного из них стояла навороченная военная Медик-7ЕМ. То, что нам нужно, прирост к интеллекту тридцать одна единица. После выхода на полный рабочий режим – еще плюс семь процентов. Устанавливается тем, у кого уровень не ниже ста десяти единиц интеллекта. У второго была Медик-5М, тоже хорошая, но без некоторых интерфейсов, да и прирост всего двадцать четыре единицы к интеллекту. К тому же на момент Большой Войны она была выброшена в продажу как гражданская, это

явно показывало, что она устарела. Хотя нам без разницы. Других все равно нет, новые уже не появятся.

– Понесем? – спросила Лидия, ткнув ботинком в ногу медика. Раздался звук, как будто по дереву пнули.

– Сходим в медсекцию, там медицинские дроиды, перенос – это их работа... Ты, кстати, смотри, на чем стоишь.

– А, они тут туалет устроили. Да все равно уже окаменело все, – отойдя в сторону, ответила сестренка и присела у сваленных нами в одну кучу вещей и сумок погибших.

– Ты глянь, что там есть интересного, а я сбегаю к Доку за дроидами. Да и узнать надо, скоро ли он закончит, два часа ведь осталось до назначенного срока.

– Ага, – не оборачиваясь, ответила сестренка, с любопытством роясь в вещах.

Хмыкнув, я развернулся и, на ходу убирая оборудование в рюкзак, направился к аварийному выходу.

Через полчаса быстрого шага я оказался у дверей в медицинскую секцию, которую охранял Пятый, и беспрепятственно вошел в шлюзовую.

Дальнейшее меня изрядно напугало: дверь сзади встала на запор, а вот впереди не открылась, но вдруг в меня ударили спрессованные струи воздуха с запахом лекарств и легким дымком, отчего я заметался по стеклянной шлюзовой.

– Проводится дезинфекция, лейтенант Росс, подождите немного, – услышал я голос Дока.

«Вот гад, предупредить не мог, что ли?! Да и я хорош, мог бы догадаться!» – немного успокоившись, я дождался окончания процедуры.

Не обращая внимания на продолжающиеся работы и шурующих туда-сюда дроидов – как уборщиков, так и вполне обычных медицинских – прошел в кабинет главврача и сел в роскошное кресло.

– Док, доложи, сколько тебе осталось для вывода медсекции на штатный режим работы?

– Час и сорок три минуты, лейтенант.

– Хорошо. У вас есть возможность перевозки тел, дошедших до окаменения, но в то же время довольно хрупких?

– Есть платформы на антигравах. Две из них выведены в рабочее состояние.

– Хорошо. Отправь их к шлюзовой, туда же двух меддроидов. И переведи их на ручной режим управления.

– Сделано, лейтенант.

– Пусть ожидают. Дальше у меня такой вопрос: искин кибердоктора справится с извлечением имплантов нейросети?

– Я могу его подстраховать. Если материал такой хрупкий, то думаю, лучше это сделать.

– Это еще не все. Ты сможешь установить снятую нейросеть другому человеку?

– Согласно закону, за...

– Не мне. Человек, женщина двухсот девяти лет.

– Да, я могу это сделать. Мои знания соответствуют медику в четвертом ранге знаний.

– Хорошо, готовь операционную для установки нейросети через пять часов.

– Будет сделано, лейтенант. Когда ожидать тело для извлечения нейросети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.